

Н. И. КАШИНА

***МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР УРАЛЬСКОГО
И ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЕСТВА***

Учебно-методическое пособие

Екатеринбург
2016

УДК 784.4
ББК Щ313(2)0
К 31

Рекомендовано Ученым советом федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский государственный педагогический университет» в качестве учебного издания (решение № _____ от _____ 2015 г.).

Научный редактор:

доктор педагогических наук, профессор **Н.Г. Тагильцева**
(Уральский государственный педагогический университет)

Рецензенты:

доктор педагогических наук, профессор **Л.В. Матвеева**
(Уральский государственный педагогический университет)

Кашина Н.И.

К 31 Музыкальный фольклор уральского и оренбургского казачества:
учебно-методическое пособие для учителей, работающих в учебных заведениях и классах с казачьим кадетским компонентом /
Н. И. Кашина; ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2015. –
... с.

ISBN

Данное учебно-методическое пособие адресовано учителям музыки, руководителям хоровых коллективов, работающим в учебных учреждениях с казачьим кадетским компонентом – казачьих кадетских корпусах, классах, клубах и людям, интересующимся музыкальной культурой казачества Урала.

Пособие представляет собой методические материалы о музыкальном фольклоре уральского и оренбургского казачества. Оно состоит из семи разделов, каждый из которых посвящен определенному жанру музыкального фольклора уральского и оренбургского казачества. После каждого раздела следует музыкальный материал. В конце данного пособия представлена методика освоения школьниками традиционных культурных и художественных ценностей средствами музыкальной культуры уральского и оренбургского казачества.

ISBN

© ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», 2015
© Н.И. Кашина, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
Раздел № 1. «На краю Руси обширной...» (особенности бытования музыкального фольклора уральских казаков).....	13
Раздел № 2. «Как во далече, да подалече...» (эпические песни)...	28
Раздел № 3. «За Уралом, за рекой...» (строевые песни).....	37
Раздел № 4. «Друзья, в едино соберемся!» (исторические песни)	49
Раздел № 5. «Ты гуляй, гуляй, гуляньице моё...» (бытовая лирика уральских казаков)	56
Раздел № 6. «Веселы привалы, где казаки запевалы!» (обрядовые и календарные песни)	73
Раздел № 7. «Карапет мой, карапет» (особенности хореографии и инструментальной музыки уральских казаков).....	76
Раздел. № 8. Методика освоения школьниками традиционных культурных и художественных ценностей средствами музыкальной культуры уральского и оренбургского казачества	
Заключение	83
Рекомендуемая литература	85
Информация об авторе.....	101

ВВЕДЕНИЕ

На рубеже XX-XXI вв. произошла смена ценностной парадигмы современного российского общества, характеризующаяся девальвацией, утратой традиционных ценностей, свойственных русскому этносу, что обусловлено рядом факторов, среди которых – глобальная культурная интеграция, разрушение связи времен, устойчивой преемственности ценностей между поколениями, определяющей сознание человека. Молодежь и российское общество в целом нуждаются в ценностно-смысловых ориентирах, духовно-нравственных идеалах и культурных образцах – важнейших регуляторах социально значимого поведения, обеспечивающих сохранение его культурной самоидентичности, стабильность, социальное развитие, дальнейшее реформирование страны и становление в России гражданского общества.

Сегодня приоритеты государственной политики лежат в области сохранения и развития уникальной российской цивилизации, консолидации общества на основе отечественных духовных традиций и российского менталитета, совершенствования духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания детей и молодежи. Концептуальные подходы к решению данных проблем содержатся в «Национальной доктрине образования в РФ до 2025 г.», «Стратегии государственной молодежной политики в РФ», государственной программе «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2011-2015 гг.», «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» и других официальных документах. В них определены характер современного национального воспитательного идеала (актуализирующий такие качества личности, как патриотизм, гражданственность, укорененность в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации), система базовых национальных ценностей. Однако несмотря на позитивные тенденции усиления духовно-нравственного аспекта содержания образования, поиск концептуально-теоретических подходов в этой области по-прежнему актуален. Одно из направлений данного поиска заключается в выявлении потенциала многовековых культурных традиций народов России.

Признанной репрезентативной сферой культуры в целом, системой порождения, накопления, хранения, общения и трансляции ценностей национальной культуры, с наибольшей достоверностью воплощающей национальный характер, является художественная культура, ядро которой составляют, одновременно определяя ее специфику, художественные ценности. Она обладает мощным аксиологическим потенциалом, направленным на совершенствование гуманистических оснований личности, регулирование ее отношений с миром. Вследствие этого в «Концепции

развития образования в сфере культуры и искусства в РФ на 2008-2015 гг.», «Концепции художественного образования в РФ» художественной культуре отводится значимая роль в духовно-нравственном становлении личности, приобщении граждан России к национальным культурным традициям.

Реализация духовно-нравственного потенциала искусства в системе обучения и воспитания детей и молодежи признается сегодня одним из перспективных направлений оптимизации современной системы образования (Э.Б. Абдуллин, Ю.Б. Алиев, Н.И. Ануфриева, Е.А. Бодина, В.В. Медушевский, А.А. Мелик-Пашаев, А.П. Юдин и др.). Но на сегодняшний день педагогике искусства еще предстоит осмыслить процесс функционирования и трансформации новых ценностных парадигм, в рамках которых происходит становление личности человека нового тысячелетия. Для подрастающего поколения россиян необходимо представить идеалообразующее пространство отечественной культуры, что обуславливает разработку и оснащение данного процесса педагогическим сообществом (Л.С. Зорилова, А.И. Щербакова). Ценностные аспекты искусства в практике отечественного образования не всегда оказываются востребованными, так как существует недостаток современных вариативных моделей образования для различных типов образовательных учреждений, образовательных учреждений различных регионов Российской Федерации, имеющих разнообразие культурные традиции, в силу неготовности учителей к интеграции исконных народных традиций в современный педагогический процесс и актуализации их ценностного содержания (Т.И. Бакланова, Л.В. Ершова, И.С. Кобозева, Т.Я. Шпикалова).

Носителем традиционных ценностей (гражданственность, патриотизм, Православие, семья, социальная солидарность и др.¹), являвшихся на протяжении многих веков важным элементом общественного сознания и фундаментом российской социальной системы, стало казачество². Согласно «Концепции государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества» одно из приоритетных направлений его развития – работа с молодежью.

Художественная культура казачества является кумулятивной базой этнокультурной среды и средством познания его этнической картины мира (Е.М. Белецкая, А.Ф. Григорьев, Т.С. Рудиченко). Неотъемлемой и значимой сферой жизни и быта казачества является музыкальная культура – феномен, уникальный по силе воздействия и эмоциональной насыщенности. Казачья

¹ Данные ценности указаны как базовые казачьи ценности, отражающие особенности казачьих культурных традиций в «Концепции духовно-нравственного развития, воспитания и социализации обучающихся в казачьих кадетских корпусах» (М., 2011 г.).

² В настоящем исследовании казачество интерпретируется в контексте национальной культуры как часть русского этноса, имеющая региональные и военно-сословные субкультурные особенности.

песня влияла на организацию всего строя повседневной жизни этой субкультурной группы, была важным элементом ее духовно-нравственного и военно-патриотического воспитания, формой народной памяти, средством сохранения и передачи бытовой культуры и боевых традиций (В.С. Кобзов, В.А. Кузнецов, А.И. Лазарев).

Включение музыкальной культуры казачества в процесс воспитания подрастающего поколения может рассматриваться в качестве средства освоения детьми и молодежью традиционных культурных и художественных ценностей. Но на практике педагогический потенциал музыкальной культуры реализуется не в полной мере даже в учебных учреждениях с казачьим кадетским компонентом. Существующие программы и учебно-методические пособия направлены в основном на создание у учащихся представлений о фольклоре и этнографии казачества Дона и Кубани как о целостной многофункциональной системе жизнеобеспечения народа. Практически полностью отсутствуют учебно-методический базис по освоению подрастающим поколением музыкальной культуры других локально-региональных казачьих традиций, в которых находят выражение особые ценностные доминанты, связанные со своеобразными условиями исторической жизни казачества, мировоззрением и национальным составом населения. Существующие исследования в этой области (Ю.Н. Абакумов, Н.П. Башкатова, С.Н. Даньшов, С.Н. Кононова, М.И. Резникова) предлагают решение проблемы гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания учащихся средствами художественной культуры казачества с общепедагогических позиций, и, как следствие, огромный потенциал художественной культуры, способной особыми художественными средствами формировать систему ценностей личности подрастающего поколения, остается вне данного процесса.

Цель учебно-методического пособия –

Задачи:

1. На основе анализа научной литературы выявить ценности, свойственные русскому этносу и отечественной культуре.

2.

3.

4. Выявить педагогический потенциал художественной культуры казачества в освоении детьми и молодежью традиционных ценностей.

5. Обобщить историко-культурную и музыковедческую информацию, раскрывающую специфику музыкальной культуры уральского и оренбургского казачества.

6.

В первой главе монографии анализируется понятие «традиционные ценности», описываются основные традиционные ценности русского этноса, раскрывается проблема освоения личностью культурных, в том числе традиционных ценностей в общем, художественном, музыкальном образовании, описывается роль народной художественной культуры в воспитании учащихся в различные исторические периоды развития отечественной школы, выявляются психологические предпосылки и механизмы освоения личностью традиционных культурных и художественных ценностей.

Во второй главе монографии излагаются исторические факты, раскрывающие содержание дореволюционного образования и воспитания казаков на Урале, акцентирующие положения об особенностях освоения подрастающим поколением казаков культурных ценностей.

В третьей главе монографии раскрываются особенности музыкальной культуры казачества Урала, являющейся наиболее репрезентативным элементом его художественной культуры, воплощающим традиционные ценности, идеалы и нормы, как форма народной памяти, средство сохранения и передачи бытовой культуры и боевых традиций казачества.

В четвертой главе монографии рассматриваются теоретические основания и содержательные аспекты концепции и модели освоения детьми и молодежью традиционных культурных и художественных ценностей.

Цель данного учебно-методического пособия – дать учителям, работающим в учебных заведениях с этнокультурным казачьим компонентом, теоретическую и методическую базу для эффективного приобщения учащихся к музыкальному фольклору уральского казачества как источнику высших духовных ценностей.

Задачи:

1. Дать общее представление об особенностях музыкального фольклора уральского казачества.
2. Раскрыть этнопедагогический потенциал музыкального фольклора уральских казаков.
3. Дать учителям конкретные методические рекомендации по приобщению учащихся учебных заведений с этнокультурным казачьим компонентом к музыкальной этнокультуре уральских казаков.

Материал данного учебно-методического пособия может быть использован учителем как в аудиторной, так и во внеклассной работе.

В учебном процессе эти материалы могут использоваться на таких предметах учебного цикла, как «Музыка», «История и культура казачества», «Фольклор», «Этнография», «Краеведение» и др. Эти

предметы в учебных заведениях с этнокультурным казачьим компонентом сегодня включаются как в основную часть учебных планов, так и преподаются факультативно.

Более разнообразны формы использования материалов данного учебно-методического пособия во внеклассной работе. Это могут быть: этнографические кружки (сбор материалов по традиционной казачьей музыкальной этнокультуре своего и близлежащих населенных пунктов); проведение школьных научно-практических конференций по данной тематике; выпуск газет, радиогазет; специально организованный лекторий; проведение классных часов; организация воспитательной работы летних казачьих лагерей, где ребята в игровой форме осваивают традиционную казачью культуру; организация народных праздников (например, «Масленица» и др.), связанных с годовыми праздниками и обрядами, и т.д.; фольклорные ансамбли; смотры, конкурсы, фестивали народного казачьего искусства.

При этом, фактологический материал, приведенный в издании, может быть целесообразным при работе по самым разнообразным программам как музыкального, так и дополнительного образования.

Казачий музыкально-песенный фольклор отражает жизнь казака в его разнообразных проявлениях, что проявляется в жанровом своеобразии песен уральских казаков. Это и стало основой структуры и содержания данного учебно-методического пособия.

Содержание и структура учебно-методического пособия.
Предлагается следующая тематика разделов:

Раздел № 1

«На краю Руси обширной...»

(особенности бытования музыкального фольклора уральских казаков)

Раздел № 2

«Как во далече, да подалече...» (эпические песни)

Раздел № 3

«За Уралом, за рекой...» (строевые песни)

Раздел № 4

«Друзья, в едино соберемся!» (исторические песни)

Раздел № 5

«Ты гуляй, гуляй, гулянице моё...» (бытовая лирика уральских казаков)

Раздел № 6

«Веселы привалы, где казаки запевалы!»

(обрядовые и календарные песни)

Раздел № 7

«Карапет мой, карапет» (особенности хореографии и инструментальной музыки уральских казаков)

Каждый раздел в данном учебно-методическом пособии состоит из описания какого-либо жанра музыкально-песенного фольклора уральского казачества. Затем приводятся нотные образцы народных казачьих песен, предусмотренных для каждого раздела (полностью или фрагментарно).

В конце учебно-методического пособия предлагается список рекомендуемой литературы, где указаны самые последние опубликованные работы по данной тематике.

РАЗДЕЛ № 1. «НА КРАЮ РУСИ ОБШИРНОЙ...» (ОСОБЕННОСТИ БЫТОВАНИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА УРАЛЬСКИХ КАЗАКОВ)

Происхождение уральского (яицкого) казачества. Особенности бытования музыкального фольклора уральских казачков. Классификация жанров казачьего музыкального фольклора

Казачья песня – это взор вглубь многовековой истории, наполненной боевыми подвигами, в образе краевой поэтики³

Сегодня признано существование двух основных, но полярных точек зрения на происхождение казачества. *Первая*, названная одним из современных исследователей «казенной»⁴, утверждает, что казаки происходят от «беглецов из русских земель в Дикое поле»⁵ – крестьян и холопов, бежавших от феодальной эксплуатации в Степь и создавших в середине XIV в. особую общность – казачество. Эта точка зрения

³ Изюмов, А. И. История уральского казачьего войска / А. И. Изюмов, В. Г. Абросимов. – Илек: ГУП «РИД «Урал», 2007. – С. 143.

⁴ Яковенко, И. Подвижен, очаян и храбр // Родина. – 1995. – № 10.

⁵ Сопов, А. В. Проблема этнического происхождения казачества и ее современное прочтение // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2008. – № 4. – С. 66-85.

сформировалась в советское время и доминирует и сегодня в представлениях неказачьего населения. Согласно *второй* теории, казаки являются особым этносом, возникшим еще в античную эпоху от смешения туранских, скифских, меото-славянских, аланских и других племен, среди которых была распространена славянская речь⁶.

Существует множество так называемых «*промежуточных*» теорий происхождения казачества⁷:

- известный российский историк Р. Г. Скрынников считает, что казачество возникло от слияния русских переселенцев с жителями татарских станиц в степях;

- по мнению историка-этнолога Л. Н. Гумилева, казаки произошли от хазар-христиан;

- казаки появились в результате половецко-русского смешения (И. Г. Яковенко);

- казачество – «самобытная народная демократия... превратившаяся в служилое сословие» (И. Я. Куценко);

- казаками (или козаками) назывались люди, которые верхом на лошадях были быстры и легки, как козы (П. Пясецкий, В. Коховский);

- вследствие созвучия названий, слово «казаки» происходит от слова «хазары» (Г. И. Грабянка, А. И. Ригельман);

- казаки были переселенцами из египетского города Черказа (русские называли казаков черкасами) (В. Н. Татищев);

- казаков считали остатками и потомками различных народов – половцев, татар, тюрок, живших на юге России, и получивших название «Черные Клобуки»;

- историк кубанского казачества Ф. А. Щербина связывает происхождение казачества с древнерусскими вечевыми общинами (от слова «вече»);

- А. С. Пушкин и историк конца XIX века М. К. Любавский считали казаков частью русского народа;

- исследователь кубанского казачества А. П. Певнев полагает, что казаки являются потомками рязанских и мещерских стражников, защищавших русские поселения от татарских набегов в эпоху господства Золотой Орды.

Таким образом, налицо двойственность природы казачества – наличие и этнических, и сословных черт⁸.

6

Там же.

7

Там же.

Происхождение слова «казак» до сих пор не выяснено. В. И. Даль в «Толковом словаре живого великорусского языка» пишет, что оно произошло от среднеазиатского «казмак», что значит скитаться, бродить. В «Казачьем словаре-справочнике», изданном в 1968 г. в США, указывается, что первоначально это слово произносилось как «коссак», является скифо-иранским племенным именем и означает «белые олени». У монголов употребляются два слова: «ко» (в переводе на русский – «броня», «латы», «защита») и «зах» (в переводе на русский «межа», «граница», «рубеж»). Отсюда *козах* – «защитник границы»⁹. Большинство историков казачества отмечают тюркское происхождение этого слова, которое означает «вольный, свободный человек», «удалец», «наездник», «разбойник»¹⁰.

История появления на реке Яик вольной общины, на основе которой возникнет впоследствии Яицкое казачье войско, также имеет две версии. *Первая*, принятая официальной историографией XIX в., указывает на то, что яицкие казаки берут свое начало от донских. *Вторая* – русские поселения на реке Яик основаны выходцами с Руси – «кабальными холопами, работными людьми, жителями удельных земель и торговых городов, новгородскими ушкуйниками и посадскими людьми, бежавшими сюда от произвола московского боярства и великокняжеской власти»¹¹. Падение и присоединение к Москве Великого Новгорода, церковная реформа XVII в. также способствовали пополнению уральского казачества.

Сохранилось и имя *первого казачьего атамана на Яике – Василий Гугня*. Сведения о его происхождении разнятся: одни считают его донским казаком, другие – новгородским ушкуйником, бежавшим на Дон к казакам¹².

Заселение правой стороны Яика происходило в период конца XV – начала XVI вв. Позже войско составляли, помимо русских, калмыки,

8

Кринко, Е. Ф. Проблемы возрождения казачества: теория и практика // Проблемы изучения и пропаганды казачьей культуры: материалы научно-практической конференции. – Майкоп: Адыг. респ. книжн. изд-во, 1998. – С. 10-19.

9

Иванов, В. А., Чугунов С. М. История казачества на Урале: учеб. пособ. для казачьих кадетских классов, лицеев, кадетских школ / под ред. В. Г. Семенова, В. И. Косякова. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2003. – 232 с.

10

Там же.

11

Коротин, Е. Фольклор яицких казаков: песни, народная проза, детский фольклор. – Алма-Ата: Жазушы, 1982. – С. 5.

12

История казачества Урала: учебное пособие для казачьих воскресных школ / под общ. ред. В. Ф. Мамонова. – Оренбург – Челябинск: Челябинская областная организация общества «Знание», 1992. – С. 9.

татары, башкиры, туркмены, чувашы, мордва и казахи. Царское правительство использовало их для охраны юго-восточных границ России¹³. Официальной датой рождения Уральского казачьего войска считается 1591 г.¹⁴

Земли Уральского (Яицкого) казачьего войска располагались на западе Уральской области, Гурьевской области и юго-восточной части Оренбургской области. По ведомости военной коллегии, уже в 1724 г. в Яицком войске служило 3195 человек, в 1853 г. – уже 4912 человек¹⁵. Общая численность казаков Урала и Сибири в то время составляла около трети всех казачьих войск¹⁶.

Уральские казаки были участниками почти всех войн, в которых участвовала Россия – Семилетняя война с Пруссией, Турцией, война 1812 г., завоевание в XIX в. Средней Азии и т.д. После подавления в 1775 г. восстания Е. И. Пугачева, по указу Екатерины II, Яицкое казачье войско было переименовано в Уральское. После падения в России самодержавия Уральское казачье войско вновь стало называться Яицким. Октябрьский переворот 1917 г. привел к уничтожению Уральского (Яицкого) казачьего войска. Его территория была включена в состав Автономной Киргизской ССР (с 1936 г. – Казахская ССР). В 1991 г., после распада СССР, территория бывшего Яицкого (Уральского) войска является территорией двух государств – России и Казахстана. Сегодня уральские (яицкие) казаки проживают на своей прежней территории, вдоль реки Яик (современное название Урал), на других российских территориях. Также существуют общины в Узбекистане, на Украине и в Австралии¹⁷.

Самым распространенным фольклорным жанром казачества была *песня*. Особенностью ее бытования является сохранившаяся традиция исполнения песен хором, чему способствовало своеобразие бытового уклада жизни казаков – совместная жизнь в походах, сборах, выполнение сельскохозяйственных работ «всем миром» и т.д.¹⁸ Песня сопровождала

¹³ Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. – 4-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1989. – С.1595.

¹⁴ Глинкин, А. В. Песни оренбургских казаков: старые и новые записи / А. В. Глинкин, А. И. Лазарев. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1996. – 266 с.

¹⁵ Миненко, Н. А. Задачи изучения истории казачества восточных регионов России на современном этапе // Казаки Урала и Сибири в XVII-XX вв.: сб. науч. трудов. – Екатеринбург: УрО РАН, Институт истории и археологии, 1993. – С. 3-16.

¹⁶ Там же.

¹⁷ По материалам Интернет-сайта «Яик.ру». Режим доступа – <http://www.yaik.ru>.

¹⁸ Сопов, А. В. Проблема этнического происхождения казачества и ее современное прочтение // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2008. – № 4. – С. 10.

казака везде, была его неперенным спутником и в горе, и в радости, и в военном походе, и домашних, хозяйственных делах. Это доказывает обилие пословиц и поговорок, распространенных в казачьей среде по поводу песен:

- «Веселы привалы, где казаки запевалы!»;
- «На Дону что ни хутор, то своя запевка»;
- «Казак-донец и швец, и жнец, и на дуде игрец, и в хоре певец, и в бою молодец»;
- «Казаки песни в тороках возят» (т.е. песня и казак в походе нераздельны);
- «Не умеешь петь, так и в запевалы не суйся!»;
- «Дон без песен, что виноградная лоза без гроздьев»;
- «У нас песнев-то, не бей кнутом – напои вином».

Музыкальный фольклор уральских (яицких) казаков является менее изученным, чем, например, музыкальный фольклор других локальных казачьих традиций – донского, кубанского и терского казачества, в связи с тем, что ранее публиковались, в основном, лишь литературные тексты песен.

В 1833 г., в связи с пугачевским восстанием, культурой уральских казаков интересовался А. С. Пушкин, а в 1900 г. В. Г. Короленко, собиравший материал для исторического романа «Набеглый царь».

Наиболее раннее музыкально-фольклористическое собрание уральских казачьих песен принадлежит *Иосафу Игнатьевичу Железнову (1824-1863 гг.)*. Оно было опубликовано в журналах «Русский вестник» (М., 1859 г., № 3, 4), «Библиотека для чтения» (СПб, 1861 г., № 2-8), в работе «Уральцы. Очерки быта уральских казаков» (1888, 1910 гг.). Позднее материалы, собранные И. И. Железновым, были опубликованы в журнале «Яицкая воля» (1918 г., № 67, 71-73, 96, 98, 102-104) и сборниках собирателей и издателей фольклора уральских казаков *Александры и Владимира Железновых* «Песни уральских казаков» (СПб, 1899 г.), *Н. Г. Мякушина* «Сборник уральских казачьих песен» (СПб, 1890 г.). Сборники Н. Г. Мякушина и А. и В. Железновых были опубликованы в связи с 300-летием Уральского казачьего войска. Большой пласт песен уральских казаков содержится в сборниках собирателя русского песенного фольклора *П. В. Киреевского*¹⁹.

Глинкин, А. В., Лазарев А. И. Песни оренбургских казаков: старые и новые записи. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1996; Песни уральских казаков / запись, сост., вступ. ст. и коммент. Т. И. Калужниковой. – Екатеринбург: Сфера, 1998; Щербанов, Н. М. Песенный фольклор уральских казаков в записях И. И. Железнова // Фольклор Урала: межвуз. сб. / Уральский гос. ун-т. – Свердловск, 1977. – Вып. 3 «Народно-песенное творчество». – С. 62-80.

Первые письменные сведения о песнях оренбургских казаков относятся практически к этому же времени – к концу XIX – началу XX вв. Это книги сотника А. И. Мякутина²⁰ и Ф. Н. Баранова²¹.

Планомерное соби́рание и изучение музыкального фольклора уральских (яицких) казаков началось лишь с 1960 г., экспедициями под руководством Т. И. Калужниковой (г. Екатеринбург) и Е. И. Коротина (г. Уральск).

Современные записи музыкального фольклора уральских казаков опубликованы в сборниках:

- Е. Коротин «Фольклор яицких казаков: песни, народная проза, детский фольклор» (1982 г.);

- Е. И. Коротин, В. М. Щуров «Не один казак гулял» (1991 г.), где представлен репертуар фольклорного ансамбля пос. Круглоозерного Уральской области;

- «Песни уральских казаков» (сост. Т. И. Калужникова, 1998 г., где собраны песни Приурального, Зеленевского и Чапаевского района Уральской области;

- Е. И. Коротин, О. Е. Коротин «Устное поэтическое творчество уральских (яицких) казаков», Ч. 1. «Песенное творчество» (1999 г., г. Самара – Уральск),

- «Духовный фольклор на Южном Урале» (сост. А. Г. Серов, под ред. С. Г. Шулежковой, 2005 г.);

- «За Уралушкой огонечек горит...» (сост. А. Г. Серов, под ред. С. Г. Шулежковой, 2007 г.), где представлены песни казачьих поселков Южного Урала и др.

Помимо этого, отдельные примеры уральского песенного казачьего фольклора мы находим в работах, посвященных фольклору Оренбуржья и Оренбургского казачества²², поскольку, *во-первых*, земли, которые когда-то занимало Уральское (Яицкое) казачье войско, как уже было сказано

²⁰ Мякутин, А. И. Песни оренбургских казаков: В 4 т. Т. 1. Оренбург, 1904; Т. 2. 1905; Т. 3. 1906; Т. 4. 1910.

²¹ Баранов, Ф. Н. Песни оренбургских казаков с напевами. Вып. 1. Оренбург, 1913; Вып. 2, 3. Казань, 1913.

²² Абрамовский, А. А. Патриотическое воспитание и военная подготовка в оренбургском казачьем войске // Оренбургское казачье войско: Поиски. Находки. Открытия: сб. науч. тр. / Челяб. гос. ун-т; под ред. А. П. Абрамовского. – Челябинск, 1999. – С. 19-38.; Глинкин, А. В., Лазарев А. И. Песни оренбургских казаков: старые и новые записи. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1996; Кузнецов, В. А. Патриотизм в песнях оренбургского казачества // Культура оренбургского казачества: сб. науч. ст. / Челяб. гос. ун-т; отв. ред. С. Е. Матушкин. – Челябинск, 2007. – С. 179-213; Малый, П. Русские народные песни оренбургской области. – М.: Всесоюзное издательство «Советский композитор», 1980. – 101 с., и др.

выше, располагались в юго-восточной части Оренбургской области. *Восторых*, фольклор уральских (яицких) казаков оказал существенное влияние на песенное творчество оренбургских казаков, чему способствовали территориальная близость, экономические связи и совместные военные походы (А. В. Глинкин, А. И. Лазарев, В. А. Кузнецов).

Музыкальный фольклор уральских (яицких) казаков – это часть общерусского фольклора. Его самобытность проявляется в тематике, отражающей своеобразные условия исторической, социально-экономической жизни уральских (яицких) казаков, сформировавшей нравственно-бытовые устои, казачье мировоззрение, мироощущение и духовную культуру (Е. И. Коротин)²³.

Представляя песенные традиции уральских (яицких) казаков в виде целостной системы, в них отмечают четкую дифференциацию мужских и женских песенных жанров. *Ядром*, аккумулирующим в себе ключевые признаки песенных традиций уральского казачества, являются именно *мужские жанры*. В них выделяются два стилевых полюса: протяжная и «моторная» строевая песня. По мнению современного исследователя музыкально-песенных традиций уральского казачества – этнографа-музыковеда Т. И. Калужниковой, в рамках данных стилевых полюсов «формируются ритмические, ладогармонические, тембровые, фактурные модели, воспринимаемые другими жанрами традиции и играющие в ней роль интегрирующих факторов»²⁴.

Уникальнейшим и самобытнейшим элементом жанрового ядра в музыкальном фольклоре уральских (яицких) казаков является *протяжная песня*, не имеющая аналогов в фольклоре других локальных традиций российского казачества. Ее отличает сочетание двух типов мелодики – «слоговой» (без распевания слогов) и «внутрислогового» (с распеванием слогов) строя; наличие милезматических мелодических фигур, что привносит в напевы орнаментальность; прозрачность многоголосной фактуры, которая вызывает ассоциации с фольклором соседних тюркоязычных народов (Т. И. Калужникова).

Казачий музыкально-песенный фольклор отражает жизнь казака в его разнообразных проявлениях – отношении к воинской службе, к

23

Коротин, Е. И. Устное поэтическое творчество уральских (яицких) казаков / Е. И. Коротин, О. Е. Коротин. – Самара – Уральск, 1999. – Ч. 1. Песенное творчество. – 464 с.

24

Песни уральских казаков / запись, сост., вступ. ст. и коммент. Т. И. Калужниковой. – Екатеринбург: Сфера, 1998. – 236 с.

Отечеству, царю, начальству, друг к другу, семье, является «зеркалом духовного, нравственного и культурного состояния казачьего сословия»²⁵.

Вслед за исследователем музыкальных традиций донского казачества *Александром Михайловичем Листопадовым*²⁶ (1873-1949 гг.), современные музыковеды (Е. М. Бородина²⁷, Т. И. Калужникова и др.) песенные жанры казачества делят соответственно жизненному назначению на:

- жанры «внешнего быта», которые связаны с условиями исполнения и содержанием поэтических текстов с воинской службой казаков (данные жанры представляют сферу мужского песнетворчества);

- жанры «внутреннего быта», которые отражают особенности мирной жизни и деятельности казачьей общины (данные жанры исполняются как мужчинами и женщинами отдельно, так и смешанными ансамблями).

Существует и другая классификация, основанная на типологическом методе (расчленение систем объектов и их группировка). Данный принцип учитывает тематику, сюжетность, композиционные особенности, систему изобразительно-выразительных средств – поэтики, мелодического строя песни, ее функциональность. Согласно этой классификации, уральский казачий песенный фольклор делится на²⁸:

- песни эпические (в т. ч. былины и былинные песни);
- лиро-эпические;
- исторические (в т. ч. военно-строевые, военно-походные, военно-исторические);
- лирические любовные;
- социально-бытовые (в т. ч. социально-обличительные);
- сатирические;
- шуточные;
- плясовые;
- частушки (припевки);
- детский фольклор.

25

Кузнецов, В. А. Патриотизм в песнях оренбургского казачества // Культура оренбургского казачества: сб. науч. ст. / Челяб. гос. ун-т; отв. ред. С. Е. Матушкин. – Челябинск, 2007. – С. 207.

26

Песни донских казаков / сост. А. Листопадов; под общей ред. Г. Сердюченко. – М.: Музгиз, 1949. – Т. 1. – Ч. 1. – 244 с.

27

Бородина, Е. М. Особенности традиционной культуры казачества Западной Сибири: дис. ... канд. культурологических наук. – Кемерово: [б. и.], 2004. – 225 с.

28

Коротин, Е. И. Устное поэтическое творчество уральских (яцких) казаков [Текст] / Е. И. Коротин, О. Е. Коротин. – Самара – Уральск, 1999. – Ч. 1. Песенное творчество. – 464 с.

При этом, существуют различные отступления от данной классификации в силу присутствия в одной песне нескольких жанровых особенностей (например, песни «Как не ясные соколики солетались», «Утва», «Уж как шли-прошли наши батеньки-казаченьки» – исторические, однако в процессе длительного бытования они трансформировались в лиро-эпические и т. д.).

Исполнение песен уральскими казаками имеет некоторые особенности. Вот как описывает Е. И. Коротин «живое» исполнение казаками песен: «... уральцы поют «истово», с глубоким чувством и артистизмом. Сговорившись о запевале и подголосках, песельники обычно располагаются полукругом. Приложив ладонь, как звукоуловитель, к уху, запевала заводит песню, чутко прислушиваясь к подголоскам. Дав ведущему пропеть половину первого или два начальных стиха строфы... подголоски неожиданно на полуслове подхватывают песню в высокой тональности, своеобразно распевая слоги и звуки... Бывает, что у подголоска не хватает дыхания довести песню. В таких случаях он показывает большой палец правой руки (сигнал бедствия) и кто-то, подхватив ногу, доводит ее до конца»²⁹.

Необходимо отметить роль *подголоска* в казачьих народных песнях. А. М. Листопадов называет его «душой песни», «... без него песня кажется не полною, как бы хорошо ни исполняли ее другие голоса. Подголосок оживляет мелодию, варьируемую средними голосами...»³⁰.

В исполнении уральскими казаками песен присутствует этноспецифическая манера пения (термин Л. П. Карпушиной³¹):

- наличие в вокальном интонировании специфического «носового» призвука);
- присутствие некоторых черт диалекта (яканье («бязжит»), ыканье («бурычка»), цоканье («щаво»);
- своеобразная форма глаголов мужского рода единственного числа прошедшего времени («выезжаил», «собираил»);
- существует тенденция к выравниванию гласных «под общий звук» (по словам В. И. Даля);
- распевание слогов текста, игра гласными звуками («в поводу(ае)»), огласовка согласных («повыд(ы)»);

²⁹ Коротин, Е. Фольклор яицких казаков: песни, народная проза, детский фольклор. – Алма-Ата: Жазушы, 1982. – С. 11-12.

³⁰ Листопадов, А. Песни донских казаков / под общ. ред. Г. Сердюченко. – М.: Музгиз, 1953. – Т. 4. – С. 16.

³¹ Карпушина, Л. П. Проблема целепологаия в этномызыкальном образовании: исторический аспект // Образование и общество. – 2009. – № 2.

- исполнение песен уральскими казаками отличается волевым накалом, экспрессивностью, энергичностью, принесением в любую словую музыкально-ритмическую форму элементов равномерной акцентности³².

В каждой казачьей сотне было около десяти песельников. Сначала исполнялись серьезные, боевые песни, затем, под аккомпанемент бубнов и тарелок, шли припевки. Под песню танцевали даже на конях.

Вот как описывают казачьи обычаи в «Истории уральского казачьего войска»: «Казак-затейник, кувыркнувшись головой на седле, становился вверх ногами, которыми в такт песне выделявал забавные выкрутасы. На офицерских пирушках, куда приглашались песельники, был обычай. В самый разгар веселья намеченную «жертву» увлекали в середину круга, подкидывали в такт припева:

*Мы тебя любим сердечно,
Будь нам начальником вечно,
Ты зажжешь наши сердца,
Любим тебя, как отца!*

Запевала вопрошал – «Командир наш, что нам дашь?» И офицер, чтобы вырваться и встать на ноги, отдаривался»³³.

Командование казачьих войск осознавало воспитательную роль песен в формировании воинского духа казаков. Так, в Приказе по Оренбургскому казачьему войску (№ 328 от 1909 г.) мы читаем: «В предстоящих лагерных учебных сборах обратить особенное внимание на следующее... Для поддержания бодрого, веселого настроения в лагерях... обратить внимание на песенников, поощряя их искусство... в свободное же время должны царить веселое оживление, раздаваться песни, пляска и музыка. При таких условиях и тяжелая служба будет для казака легка и приятна, она навсегда останется светлой страницей его жизни»³⁴.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ УЧИТЕЛЯ К РАЗДЕЛУ

№ 1

«На краю Руси обширной...»

32

Песни уральских казаков / запись, сост. вступ. ст. и коммент. Т. И. Калужниковой. – Екатеринбург: Сфера, 1998. – 236 с.

33

Изыюмов, А. И. История уральского казачьего войска / А. И. Изюмов, В. Г. Абросимов. – Илек: ГУП «РИД «Урал», 2007. – С. 146.

34

Эта цитата приводится в статье: Кузнецов, В. А. Патриотизм в песнях оренбургского казачества // Культура оренбургского казачества: сб. науч. ст. / Челябин. гос. ун-т; отв. ред. С. Е. Матушкин. – Челябинск, 2007. – С. 179-213.

(особенности бытования музыкального фольклора уральских казаков)

*Работа по освоению учащимися казачьего фольклора должна строиться на основе освоения ими его характерных свойств – синкретизма, традиционности, устности, вариативности, инклюзивности, коллективности и функциональности*³⁵.

*Вариативность является основой народной музыкальной традиции, когда каждый участник народного действия находит свой вариант в песне, инструментальном наигрыше, движении, пляске, костюме и т.д. В традиционной народно-песенной исполнительской практике песня по голосам не разучивалась. Многоголосие осуществлялось путем наслаения различных вариантов основного напева в одновременном звучании (О. В. Пивницкая³⁶). В связи с этим, в процессе освоения учащимися музыкального казачьего фольклора целесообразно использование **вариативного метода освоения музыкального фольклора** (Л. Л. Курпиянова)³⁷, основой которого является наглядность, повторность, образно-игровая подача исходного материала, органичное соединение произвольных и произвольных действий (имитация, подражание, рекомбинация). Данный метод позволяет рассматривать народную песню в учебно-воспитательном процессе не как законченное произведение, а как процесс и как результат распева текста одновременно (по мысли Н. Г. Шахназаровой, одновременный процесс исполнения и процесс творчества). Таким образом, этот метод отвечает этноинтонационной природе песенного материала (О. В. Пивницкая). При реализации данного метода необходимо соблюдение всеми участниками творческого процесса единого слогового ритма в исполнении песни; при варьировании напева использование только звуков его лада; окончания вариантов должны быть на унисоне опорного тона песни. Организующим моментом здесь является*

35

Боронина, Е. Г. Музыкальный фольклор как комплексная программа приобщения детей 5-7 лет к традиционной народной культуре // Искусство и образование. – 2006. – № 4 (42). – С. 52-61; Боронина, Е. Г. Музыкальный фольклор как средство приобщения к традиционной народной культуре детей старшего дошкольного возраста: автореф. дис. ...канд. пед. наук. – М.: [б. и.], 2007. – 23 с.

36

Пивницкая, О. В. Освоение школьниками национального песенного фольклора: на материале среднерусского региона: автореф. дис. ...канд. пед. наук. – М.: [б. и.], 2008. – 22 с.

37

Курпиянова, Л. Л. Активизация творческой деятельности младших школьников при освоении музыкального фольклора: автореф. дис. ...канд. пед. наук. – М.: [б. и.], 1990. – 16 с.

моноритм, первоначально усваивающийся детьми через речевую, ритмически распевную декламацию текста песни³⁸.

Также с успехом может использоваться **метод досочинения песни**, причем сочинение касается не только слов, но и музыкального сопровождения. Оно может исполняться учащимися на ударных инструментах – барабанах, трещотках, ложках, бубнах и др. Такой метод является чрезвычайно актуальным для многовариантного исполнения многих казачьих песен, когда одними и теми же исполнителями запевы и припевы песен исполняются с различными дополнениями, т.е. являются вариативными (А. В. Коновалов³⁹). Помимо этого, учащийся ощущает гордость не только за героя песни, но и гордость за себя, как ее создателя.

В процессе приобщения учащихся к казачьему музыкальному фольклору следует использовать **традиционные методы** – подпевание, подхватывание, пение «за следом» – подпевание за более опытным исполнителем, встречи с народными исполнителями и т.д. В этом же ряду **традиционных** методов можно назвать **инсценировку**, поскольку именно в казачьей традиции часто осуществлялось разыгрывание песен (В. А. Бахвалова⁴⁰).

Освоению учащимися **инклюзивности** музыкального казачьего фольклора будет способствовать **метод моделирования аутентичной ситуации** (А. Б. Афанасьева⁴¹), позволяющий создать реальную ситуацию «проживания» детьми одной из форм традиционной культуры, погрузить их в ситуацию, приближенную к подлинности. При знакомстве учащихся с лирической песней «На краю Руси обширной» (см. стр. 23) педагог вводит учащихся в реальную историко-бытовую ситуацию – например, предлагает им представить себя в роли уральских казаков, которые готовят снасти к предстоящему рыбному промыслу (вяжут сети) и поют одновременно эту песню.

38

Куприянова, Л. Л. Активизация творческой деятельности младших школьников при освоении музыкального фольклора: автореф. дис. ...канд. пед. наук. – М. : [б. и.], 1990. – С. 14-15.

39

Коновалов, А. В. Военно-патриотическое воспитание казаков Северного Кавказа: XVIII - начало XX века: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Владикавказ: [б. и.], 2005. – 22 с.

40

Бахвалова, В. А. Традиционная культура донского казачества: автореф. дис. ...канд. пед. наук. – Волгоград: [б. и.], 2009. – 25 с.

41

Афанасьева, А. Б. Модель этнокультуры в музыкальном образовании современного школьника // Музыка в школе. – 2006. – № 4. – С. 9-17.

Функциональность музыкального фольклора уральских казаков осваивается детьми через связь фольклорного текста с жизнью, ситуацией исполнения.

Учитывая в учебном процессе характерную для традиционной культуры **устную** форму создания, хранения, функционирования и передачи фольклорных текстов, обучение может осуществляться посредством аудио-, видеозаписей; встречи с народными исполнителями; перенимание элементов музыкальной традиции друг у друга (Е. Г. Боронина⁴²).

Коллективность музыкального фольклора проявляется в том, что исполнение песен у уральских казаков было, в основном, ансамблевым (что, как уже было замечено выше, обусловлено характером казачьего жизнеустройства). По мысли Л. Л. Куприяновой, смысл ансамблевого исполнения заключается в том, чтобы научиться «быть в ансамбле» со своим окружением⁴³.

Синкретность музыкального фольклора проявляется в единстве слова, музыки и движения, и именно так она должна быть представлена учащимся. Например, если песня строевая или хороводная, то исполнять ее следует соответственно ее назначению.

С учащимися можно поразмышлять над тем, почему на титульном листе «Сборника уральских казачьих песен» (1890 г.) Н. Г. Мякушин написал народную поговорку: «Сказка-складка, песня – быль».

В ходе беседы учитель может воспользоваться ресурсами **Интернет-сайта «Яик.ру»:**

- предложить учащимся самим выявить особенности исполнения уральскими казаками песен, прослушав фрагменты некоторых из них – на сайте можно найти «живое» звучание уральских казачьих песен, записанное в поселке Круглоозерный Зеленовского района Уральской области (ранее – территория Яицкого (Уральского) Войска, сегодня – территория Казахстана).

- посмотреть на «оцифрованные» дореволюционные издания, упоминающиеся в беседе: «Сборник уральских казачьих песен» Н. Г. Мякушина (1890 г.), «Песни уральских казаков» В. и А. Железновых (1899 г.).

42

Боронина, Е. Г. Музыкальный фольклор как комплексная программа приобщения детей 5-7 лет к традиционной народной культуре // Искусство и образование. – 2006. – № 4 (42). – С. 52-61.

43

Русский фольклор: программно-методические материалы 1-4 кл. / авт.-сост. Л. Л. Куприянова. – М.: Мнемозина, 2008. – С. 12.

В данный раздел учебно-методического пособия мы включили лирическую песню – «самохарактеристику» уральских казаков «На краю Руси обширной» и лирическую песню «Полынушка, горька травынька», которые, на наш взгляд, отражают специфику поэтического языка и стиля, особенности мелодики казачьих протяжных песен.

«НА КРАЮ РУСИ ОБШИРНОЙ»⁴⁴

*На краю Руси обширной,
Вдоль Урала берягов, эх,
Проживает тихо, ми(и)рно
Войск уральских казаков
(последние 2 строчки повторить 2 раза)*

*Они живут вокруг Урала,
Знают ловлю осятров, эх,*

44

Перепечатано из сборника: Песни уральских казаков / запись, сост. вступ. ст. и коммент. Т. И. Калужниковой. – Екатеринбург: Сфера, 1998. – 236 с. В «Истории уральского казачьего войска» А. И. Изюмова и В. Г. Абросимова (2007 г.) автором ее слов называют А. Б. Карпова.

*Только знают очень ма(а)ло
Про уральских казаков
(последние 2 строчки повторить 2 раза)*

*А что бы нас да тысяч сорок,
Мы б не хуже и донцов, эх,
– Золотник он мал, да до(о)рог, –
Поговорка стариков
(последние 2 строчки повторить 2 раза)*

*Поляков неугомонных
Колотили мы не раз, эх,
И французик беспардо(о)нный
Не видал добра от нас
(последние 2 строчки повторить 2 раза)*

«ПОЛЫНУШКА, ГОРЬКА ТРАВЫНЬКА»⁴⁵

*Полынушка только, горька тра (я)...
Горька травынька, ох,*

Горька травынька.

*Горчей тебя только в поле не...
В поле не было. (2)*

*Горчей тебя только служба ца(я)...
Служба ца(а)рския. (2)*

*Охотничков в неё только не...
В неё не было. (2)*

*Охотничек только млад полко...
Млн(я)д полковничек. (2)*

*Охотнички песенки возга...
Всё возгаркнули. (2)*

*Невольнички все пошли запла...
Все заплакыли. (2)*

РАЗДЕЛ № 2.
«...КАК ВО ДАЛЕЧЕ, ДА ПОДАЛЕЧЕ...»
(ЭПИЧЕСКИЕ ПЕСНИ)

Казачьи былины и былинные песни.
Казачья былинная песня «Спор Сокола с Конем»

Хранителями и творцами-исполнителями былин в уральской казачьей музыкально-песенной традиции были мужские хоры и ансамбли. Исполнители былин уже с детства вбирали в себя манеру и форму исполнения, свойственную их предкам – уральским казакам. Эта традиция передавалась «из уст в уста», от отца к сыну и от стариков-песельников. Основным очагом бытования былин на Урале были южные районы Уральской области (О. Е. Коротин⁴⁶).

В связи со специфическими условиями жизни и воинской службы (вся жизнь уральского казака проходила в военных походах и на рыбных

⁴⁶

Коротин, О. Е. Былинные песни уральских (яицких) казаков : автореф. дис. ...канд. филолог. наук. – СПб: [б. и.], 1995. – 19 с.

промыслах, на службе на форпостах и пикетах⁴⁷), традицией хорового исполнения былины, сказительское мастерство у уральских казаков не получило должного развития, не сложились индивидуальные былинные репертуары (Е. И. Коротин, О. Е. Коротин).

Эпические песни уральских казаков были связаны с общерусской былинной традицией. Их *особенностью*, в отличие от севернорусской традиции, является сжатый, динамичный сюжет, минимум детализации и краткость формы⁴⁸.

Былины уральских казаков представлены 9-ю сюжетами⁴⁹:

1. «Добрыня и Маринка»;
2. «Отъезд Добрыни»;
3. «Илья Муромец с Добрыней на Соколе-корабле»;
4. «Дюк Степанович»;
5. «Ставр Годинович»;
6. «Казак наезжает на разбойников»;
7. «Спор коня с соколом»;
8. «Устиман-зверь»;
9. «Индрик-зверь».

Они были обобщены *Н. Г. Мякушиным* в «Сборнике уральских казачьих песен» (г. Санкт-Петербург, 1890 г.). Нотный вариант некоторых из них был опубликован в «Песнях уральских казаков» *Владимира и Александры Железновых* (г. Санкт-Петербург, 1899 г.). Исследователь музыкально-песенных традиций казачества *А. М. Листопадов* делит их на собственно *былины и былинные песни*. Эта дифференциация обусловлена видами музыкально-поэтических форм; содержанием поэтических текстов и т.д. Так, тексты былин имеют достаточно полные, хотя и более сжатые сюжеты, а былинные песни основываются на отдельных эпических мотивах, иногда объединяемых с поэтическими мотивами лирических песен. Былины и былинные песни исполнялись хором, в традиционной песенной манере, которой была свойственна распетость слов и слогов, повторы стихов. *Былинные песни* уральских казаков, затем распространившиеся и в другие локальные казачьи традиции (Южно-русские казачьи поселения Дона и Северного Кавказа и др.), – песни «Под сыр-матерым дубом» (о споре Коня с Соколом), «Яик, ты наш Яикушка», «Харко», «Устиман-зверь», «Индрик-зверь» (Т. И. Калужникова).

⁴⁷ Коротин, Е. Фольклор яицких казаков: песни, народная проза, детский фольклор. – Алма-Ата: Жазушы, 1982. – 256 с.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

Былинные и лиро-эпические казачьи песни сюжетны. В центре – конфликтная ситуация, разрешаемая в процессе развертывания сюжета героями.

Диалог и монолог служат развитию сюжета и раскрытию образа. Так, *диалог* выполняет различные функции (Е. И. Коротин):

- диалог-обращение («Об отъезде Добрыни», «Уж вы горы мои высокие»);
- диалог-спор;
- диалог-насмешка («Спор сокола с конем»):

Сокол: – *Уж ты, кляча ли моя, сивый, резвый конь,
На тебе ли сивый, резвый конь, шерсточка ослиная,
А черно мясо на резвом коне, что вороне!*

Конь: – *Не у те ли, сокол ясный
Перышки вороние!...*⁵⁰

- косвенный диалог («Ставр», где с помощью диалога подчеркивается противоположность социальных интересов бояр и Ставра):

*Как возговорит надежа Володимир-князь:
«Уж и что же ты, Ставр, сидишь, не хвалишься,
Ты не хвалишься, Ставр, все улыбаешься?
Али не чем-то тебе, Ставру, похвастати?»*

*Как возговорит Ставр да таковы слова:
«Уж ты ласковый надежа Володимир-князь!
Уж дозвоь ты мне, надежа, слово вымолвить,
Слово вымолвить, боярам правду сказать:*

*-Уж вы, глупые бояре, неразумные,
Да вы сильные, могучи неразсудливые!
Да нашли же чем бояре похвалятся,
Да нашли же вы чем могучи величатися.
Да кто бы из вас какой город брал?
Да кто бы из вас каку силу отогнал?*

- многоплановый диалог (например, в лиро-эпической песне «Отец с сыном на сенокос пошли») усиливает драматизм изображаемого и трагизм человеческих судеб).

Встречаются различные виды *монолога* (Е. И. Коротин):

- монолог-обращение. Например, в былине «Как доселева про Киян-море не слыхано» Добрыня Никитич обращается к Илье Муромцу:

"Ты наз ва ный брат Иль я Му ро — мец, Вынь из на — луч ня
Свой — ту — гой — лук, на ло жи — ка сво
ю — ка — ле — ну — стре лу, у бей си за ор — ла во
бе — лу грудь".

«Как доселева про Киян-море не слыхано»⁵¹

- монолог-переживание («Уж конь ты наш серый»);
- монолог-раздумье, размышление (былина «Казак наезжает на разбойников»);
- монолог-наказ;
- монолог-насмешка;
- монолог-оправдание и т.д.

Арсенал используемых средств выразительности в эпических песнях уральского (яицкого) казачества довольно большой – противопоставление, символика, поэтические сравнения, эпитеты, метафоры и т.д.

Примеры использования *символики*: «разорвавшаяся узда», «распавшееся кольцо», «част-ракитов куст», «млад-сизой орел», «бела рыбаца», «черный ворон», «сера утица», и т.д. В лироэпической песне «Уж вы горы мои, горы высокие» символика достигает особого лиризма:

*...Никто к телу тому не подступится,
Прилетали только три ласточки,
Как три ласточки, три касаточки.
Как и первая ласточка – его родна матушка,
Вторая ласточка – родная его сестрынька,*

51

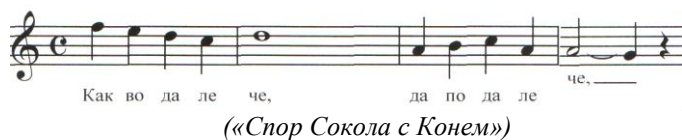
Песня перепечатана из сборника «Песни уральских казаков» А. и В. Железновых (СПб, 1899 г.).

*Как и третья-то ластынька – его жена.
Первая ластынька плачет, как река быстра течет,
Вторая ластынька плачет, словно с гор ручьи текут,
Третья ластынька плачет, словно утренняя роса...⁵²*

Поэтические сравнения выявляют отношение к герою: «Дюк сидит на добром коне, как ясный сокол», «Добрый конь, что лютый зверь», «Пошел корабль вольной птицею», «У сыра-матера дуба кореньице булатное, коринушко-жемчужное, сучья-веточки хрустальные», «У Яикушки – золотое доньшко, серебряная покрывашка, жемчужные – круты бережки» и т.д. (Е. И. Коротин).

Эпитеты характеризуют образ – «ретиво сердце», «бела грудь», «очи ясные», «сильный могучий богатырь» и т.д. (Е. И. Коротин).

Композиция большинства из них проста. Это классическая форма былин. Начинаются они с зачина, указывающего место действия:

Завязка перерастает в конфликт, начинается действие. Кульминация и концовка.

Лирико-эпическая песня «Спор сокола с конем» – достояние общеказачьей песенной традиции и была известна во всех регионах, где проживали казаки. Подобные песни о зверях и птицах назывались «стародавними», «прадедовскими», «старинками»⁵³.

⁵² Там же.

⁵³ Михайлова, Н. В. Казачья былинная песня «Спор Сокола с Конем» // Сохранение и возрождение фольклорных традиций: сб. науч. трудов. – М.: Государственный республиканский центр русского фольклора. – 1994. – Вып. 4. – 196 с.

Сюжет этой песни повествует о том, что Сокол надсмехается над Конем. Конь отвечает обидчику тем же. Затем Сокол с Конем договариваются о состязании – кто быстрее добежит до нужного места. Сцена скачки, следующая потом, является отличительной чертой именно казачьего фольклора. Дело в том, что скачки, конные состязания были непременным атрибутом казачьих праздников. В день святых Фрола и Лавра праздновался даже «конский праздник», когда коней окропляли святой водой, а потом устраивали скачки. В XIX в. скачки проводили и во время ярмарок⁵⁴.

В сцене скачки для усиления поэтической выразительности образов используется сравнение:

*Вот и конь-то бежит, вот аж земля дрожит.
А соколик летит, вот колокол звонит.*

Сокол, проигравший состязание, просит у Коня прощение:

*...Уж летел я, ясен сокол, через сине-море,
Уж видел я гусей, лебедей, серых утицев,
Увидел я лебедушку, лебедь белую,
У лебедушки увидел я гогольчика:
У меня, сокола, очи ясные завидчивы, -
Вот затем-то я, ясен сокол, и замешкался!*

В некоторых вариантах этой песни Сокол предлагает в качестве наказания не «рубить ему буйну голову, а отрубить летучие крылушки»⁵⁵.

Идейный замысел этой песни отражает казачье мировоззрение. Конь – любимый образ казачьего фольклора. Он играл огромную роль в жизни казака, был верным другом и надежной опорой всегда – и в радости, и в горе, и на войне, и в мирной жизни. Общеизвестны казачьи *поговорки*, иллюстрирующие отношение казака к коню:

- «Конь подо мной – то и Бог надо мной»⁵⁶;
- «Казак сам не поест, а коня накормит»;
- «Казаку конь себя дороже»;
- «Без коня казак кругом сирота»;
- «Казак без коня, что солдат без ружья» и т.д.

54 Там же.

55 Там же.

56 Там же.

Существует даже такая казачья традиция: перед военным походом казак кланяется коню в ноги, прося не выдавать его в трудную минуту⁵⁷. То есть, отношение к коню у казака – как к боевому товарищу, другу.

Сокол, над которым одерживает победу Конь в этой песне – это птица «высокого и стремительного полета... характеризующий в русском народно-поэтическом творчестве высшую степень художественного образа, его положительные черты и качества»⁵⁸.

В заключение следует отметить, что уральский казачий эпос по сюжетам, тематике, образной системе и художественному своеобразию составляет особую группу южно-русского поэтического творчества (Е. И. Коротин).

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ УЧИТЕЛЯ К РАЗДЕЛУ

№ 2

«Как водалече, да подалече...» (Эпические песни)

*В процессе знакомства школьников с уральскими казачьими былинами можно с успехом использовать **метод моделирования аутентичной ситуации** (А. Б. Афанасьева⁵⁹): педагог включает в свой костюм этнографические элементы, вводит учащихся в реальную историко-бытовую ситуацию – предлагает им представить себя в роли ансамбля уральских казаков-сказителей (напомним, что у уральских казаков существовала не индивидуальная, а ансамблевая традиция исполнения былин). Затем педагог может спросить у учащихся:*

- Какими Вы представляете себе уральских сказителей?

- Какова манера их исполнения?

- Как вы думаете, каково было предназначение сказителей в казачьей народной традиционной культуре?

Ниже предлагаются две былины уральских казаков – «Сыр-матерый дуб» и «Былина про Ставра Годиновича», которые можно использовать в качестве наглядного материала к беседе. Они дошли до нас в наиболее полном виде и отражают особенности эпических казачьих песен.

Оцифрованную версию сборника «Песни уральских казаков» Владимира и Александры Железновых (1899 г.), где опубликован нотный

⁵⁷

История казачества Урала: учебное пособие для казачьих воскресных школ / под общ. ред. В. Ф. Мамонова. – Оренбург – Челябинск: Челябинская областная организация общества «Знание», 1992. – 240 с.

⁵⁸

Коротин, Е. И., О. Е. Коротин. Устное поэтическое творчество уральских (яицких) казаков. – Самара – Уральск, 1999. – Ч. 1. Песенное творчество. – 464 с.

⁵⁹

Афанасьева, А. Б. Модель этнокультуры в музыкальном образовании современного школьника // Музыка в школе. – 2006. – № 4. – С. 9-17.

вариант былин «Про Ставра Гоудиновича», «Добрыня Никитич», «Сыр-матерый дуб» («Спор Сокола с конем»), «По край бережку было, по край крутенького», «Как доселева про Киян-море не слыхано», можно найти на Интернет-сайте «Яик. Ру» (необходимо перейти на страничку «Форум», затем «Песни»).

«СЫР-МАТЕРЫЙ ДУБ»⁶⁰

Как во да ле - че, да по да ле - че, Во — чис том по ле

Вы — рос тал тут ба тьюш ка, сыр ма - те - рый дуб.

*Как во далече, да подалече, во чистом поле
 Выростал тут батюшка, сыр матерый дуб
 У сыра дуба кореньице булатное
 У сыра дума коринушко жемчужное
 На сыром дубу листоченьки бумажные
 На сыром дубу было гнездышко соколиное
 Под сырым дубом было стойлице коневье.
 Не ясен сокол над добрым конем надсмехаться стал:
 – Уж ты, кляча ли моя, кляча, сивый, резвый конь!
 На тебе ли сивый, резвый конь, шерсть ослиная (оленя),
 А черно мясо на резвом коне, что воронее!
 За обидушку-то добру коню показалось:
 Не ясен сокол со добрым конем позаспорились,
 Они спорились не на сто рублей, не на тысячу –
 Заложились о своих буйных о головушках:
 Доставалось соколу лететь через сине-море,
 А коню бежать приводилось круг синя- моря,
 Добегал он до местечка до урочного,
 А ясного, буйна сокола и в появи нет.
 Навишишь он, наевшись, он в стойло стал.
 Прилетал ясен сокол ко добру коню,
 В когтях держал белую лебедушку.
 Коню резвому ясен сокол извенялся,*

⁶⁰

Песня перепечатана из сборника «Песни уральских казаков» А. и В. Железновых (СПб, 1899 г.).

Говорил ему речи ласковы, со повинною:
 – «Уж летел я, ясен сокол, чрез сине-море,
 Уж видал я гусей, лебедей, серых утицев,
 Увидал я лебедушку, лебедь белую,
 У лебедушки увидал я гогольчика:
 У меня, сокола, очи ясные завидчивы, –
 Вот затем-то я, ясен сокол, и замешкался!»
«БЫЛИНА ПРО СТАВРА ГОДИНОВИЧА»⁶¹

Не — во Ма туш ке бы — ло да во Рос си — юш ке не — во
 гра де то бы — ло во слав ном Ки — е ве слав ном Ки — е —
 ве Как — во

Не во матушке было, во Россиюшке,
 Не во славном было городе во Киеве,
 Что во каменных палатах Государевых
 Что у ласкового князя Володимира,
 Собиралась пир-беседушка почетная,
 Что честная-то, хвальная, больше радостная.
 Они пьют-то, гуляют, прохлаждаются,
 Промежду себя бояре похваляются:
 Как богатый-то он хвалится богатством своим,
 А как сильный-то он хвалится да силою своей,
 Уж он силою своей богатырскою,
 А убогий-то хвалится Божьей милостью...
 Как один из них, Ставёр-то, он не хвалится,
 Он не хвалится, Ставёр, все улыбается.
 Как возговорит надежа Володимир-князь:
 Как возговорит надежа Володимир-князь:
 «Уж и что же ты, Ставр, сидишь, не хвалишься,
 Ты не хвалишься, Ставр, все улыбаешься?
 Али не чем-то тебе, Ставру, похвастати?»
 Как возговорит Ставр да таковы слова:
 «Уж ты ласковый надежа Володимир-князь!

*Уж дозвожь ты мне, надежда, слово вымолвить,
Слово вымолвить, боярам правду сказать:
-Уж вы, глупые бояре, неразумные,
Да вы сильные, могучи неразсудливые!
Да нашли же чем бояре похваляться,
Да нашли же вы чем могучи величатся.
Да кто бы из вас какой город брал?
Да кто бы из вас каку силу отогнал?*

РАЗДЕЛ № 3. «ЗА УРАЛОМ, ЗА РЕКОЙ» (СТРОЕВЫЕ ПЕСНИ)

Особенности выразительных приемов и средств строевых казачьих песен. Основные темы строевых песен

Строевые песни исполнялись в строю во время походов, военных смотров и учений⁶². Они служили для того, чтобы «поднимать воинский дух перед боем и снимать усталость во время многоверстных конных переходов»⁶³.

В группу строевых песен входят исторические, военно-бытовые песни и баллады. Они связаны с условиями своего исполнения:

- «*пешие*» («пехотные») поются «под шаг»;
- «*кавалерийские*» – поются под ход коня.

Что интересно, одна и та же песня может бытовать и как «пешая», и как «кавалерийская». Это зависит от темпа и характера ее исполнения. Темпоритм обусловлен физиологическими факторами – частотой дыхания, характером телодвижений всадника и коня или пешего война. Данным песням свойственна мерность ритмической пульсации, ясное структурное членение мелостроф, чеканное произнесение слов. Источником этого называют как близость хороводным и плясовым песням, так и *кантам* – ансамблевому жанру, распространенному в России, Украине и Белоруссии в XVII-XVIII вв.⁶⁴

Звуковысотная организация строевых песен гармонична – движение мелодии идет по звукам аккордов; существует опора на терцово-трезвучную вертикаль; мышление осуществляется типовыми гармоническими оборотами. Истоки этого видят, *во-первых*, в близости к

⁶² Коротин, Е. И., О. Е. Коротин. Устное поэтическое творчество уральских (яицких) казаков]. – Самара – Уральск, 1999. – Ч. 1. Песенное творчество. – 464 с.

⁶³ Изюмов, А. И. История уральского казачьего войска / А. И. Изюмов, В. Г. Абросимов. – Илек: ГУП «РИД «Урал», 2007. – 296 с.

⁶⁴ Данную проблему рассматривает Т. И. Калужникова в статье: Роль кантовости в казачьем песенном фольклоре // Фольклор Урала. – Вып. 6 «Фольклор городов и поселков»: межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск: УрГУ, 1982. – С. 94-112.

кантам, воспринявшим ладовые принципы русско-украинского фольклора и европейской профессиональной музыки, и, *во-вторых*, к гармошечным и балалаечным наигрышам⁶⁵.

Многоголосие строевых песен организовано двумя способами:

- с подголоском (нижняя партия исполняется в унисон или в терцию несколькими певцами);

- без подголоска (верхний голос – главный, нижний – основа гармонии)⁶⁶.

Особенностями строевых казачьих песен также является:

- исполнение нескольких текстов с одним напевом (мелодией);

- пение в строю песен других жанров (например, плясовых).

Содержание походных казачьих песен весьма разнообразно и отражает различные стороны жизни казаков. Это и патриотические песни, воспевающие Родину и неприкосновенность ее границ, отвагу и храбрость солдат, верность служебному долгу, восхищение полководцами⁶⁷.

Одной из главных тем этих песен является расставание с родным домом⁶⁸, с женой, матерью, детьми⁶⁹, тоска по Родине («За рощей солнце просияло»); раздумья умирающего казака («Под зеленою ракитый»).

Так, например, И. И. Железнов, описывая обряды, совершаемые казаками во время проводов, приводит песню «Уж ты конь наш серый, конь серопегий». В этой песне мать обращается с просьбой к коню о том, чтобы он сберег сына на войне:

*Уж конь ты наш серый,
Конь серопегий.
Не покинь ты млада-вьюноша,
Сына мово милова.
Не дай ты взять верху над собой
Коню басурманина.
Вывези мово сына
На родимую сторонку.*

⁶⁵ Песни уральских казаков / запись, сост. вступ. ст. и коммент. Т. И. Калужниковой. – Екатеринбург: Сфера, 1998. – 236 с.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Фольклор казаков Сибири / сост. Л. Е. Элиасов, И. З. Ярневский; под общ. ред. Л. Е. Элиасова. – Улан-Уде, 1969. – 364 с.

⁶⁸ А. М. Листопадов в «Песнях донских казаков» описывает казачью традицию, иллюстрирующую боевой дух и чувство патриотизма казаков: отправляясь на войну, казак седлает коня, вскакивает на него и стреляет из ружья, тем самым, проверяя свою готовность к битве за Родину. Этот выстрел является предостережением врагу.

⁶⁹ Глинкин, А. В., Лазарев, А. И. Песни оренбургских казаков: старые и новые записи. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1996. – 266 с.

Затем коню дается обещание:

*Подкую тебя
На серебряны подковки;
Сплету я тебе своими руками
Уздечку шелковую;
Покрою тебя
Попоной ковровой;
Уберу я тебе гриву
В ленты алые.
Будешь ты у нас стоять
В стойлице ясеновом;
Будешь ты у нас есть
Белоярую пшеничку;
Будешь пить
Воду ключевую,
А не то сыту медвяную⁷⁰*

Главное же в строевых казачьих песнях – показать казачью удасть, мужество и доблесть, готовность умереть за царя и отечество («За Уралом, за рекой», «Из-за леса копия мечей» и др.).

В некоторых песнях показаны моменты сомнения в правильности поступков, слышны отзвуки отчаяния и безнадежности⁷¹:

*Пропадем мы ни за грошь,
Жизнь наша – копейка
Э-гей...
Жизнь наша – копейка
(«За Уралом, за рекой»)*

Также в военно-походных песнях уральских казаков проклиняется «чужая сторона» и «служба царская»⁷²:

Военно-строевые песни «За Уралом, за рекой казаки гуляют», «Молодцам казакам весело нам жить», «Всадники дружно в поход собирайтесь», «Наши лихие уральские кони», «Из-за леса, леса копий и мечей» и др. славят казачьи боевые традиции, военную доблесть и славу, командиров, казачье братство и сплоченность.

⁷⁰ Щербанов, Н. М. Песенный фольклор уральских казаков в записях И. И. Железнова // Фольклор Урала. – Свердловск, 1977. – Вып. 3. Народно-песенное творчество. – С. 62-80.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ УЧИТЕЛЯ К РАЗДЕЛУ

№ 3

«За Уралом, за рекой...» (строевые песни)

В учебных планах учебных заведений с казачьим этнокультурным компонентом обязательной является строевая подготовка. Строевые песни яицких (уральских) казаков («За Уралом, за рекой»⁷³, «Молодцам казакам весело нам жить», Всадники дружно в поход собирайтесь», «Наши лихие уральские кони», «Из-за леса, леса копий и мечей», «В степи широкой под Иканом», «Уж ты орлик ты орел», «Шли два героя», «Два храбрые героя» и др.) могут исполняться учащимися в процессе начальной военной подготовки, когда отрабатывается строевой шаг; на конкурсах строя и песни и т.д.

На уроках музыки изучение учащимися строевых песен уральского казачества можно построить, используя **метод сочинения мелодии**, направленный на стимулирование творчества детей. Сочинять мелодию можно на понравившийся текст (например, на слова военно-походной казачьей песни «Ты, Россия, ты, Россия», мелодию которой нам не удалось найти в опубликованных сборниках казачьих песен). В содержании песни звучит мысль о дружбе между народами:

У казака дочь Катерина,
Словно красная малина;
У француза – сын Пьер.
Мы поженим их теперь....

Кто законы переступит,
Дружбы нашей не добудет:
Что казак, мужик лихой,
Что француз с доброй душой.

Как мы видим, здесь попутно решается проблема формирования у учащихся этнокультурной толерантности.

Эту же песню в качестве иллюстрации можно использовать на уроках музыки в 3 классе (программа Д. Б. Кабалевского) при изучении темы «Между музыкой моего народа и музыкой других народов мира нет непреходимых границ».

Здесь можно применить следующий **прием**, используемый в методике Н. Г. Тагильцевой: раздать учащимся листки с нотной записью

73

Дореволюционную запись этой песни можно услышать на сайте «Яик.ру», перейдя на страничку «Форум», затем «Песни».

песни «За Уралом, за рекой» (см. стр.41), разучить ее с ними одногласно, а затем предложить с помощью фломастера в тех местах, где, по их мнению, они видят необходимость включения многоголосия, цветными полосками подписать еще голоса. При этом учащимся не надо знать нотную грамоту.

Ниже предлагаются ноты строевых песен «За Уралом, за рекой», «Под зелёную ракитый», исторической строевой песни о событиях русско-японской войны 1904-1905 гг. «Что в поселке за тревога» и военно-бытовой песни «Наши лихие уральские кони», которые можно с успехом использовать в организации жизнедеятельности учебных учреждений казачьей этнокультурной направленности, в практике музыкального образования и патриотического воспитания.

За Уралом, за рекой

За У - ра - лом за ре кой Ка за ки гу ля ют, Э -

ей не ро бей Ка за ки гу ля ют.

За Уралом, за рекой

Казаки гуляют

И стрелю каленой

За реку пускают

Э-ей! Не робей

За реку пускают.

Казаки – не простаки

Вольные ребята,

И на шапках тумаки,

Все живут богато.

Э-ей! Не робей

Все живут богато.

Темны ночи мало спят,

В поле разъезжают:

*Все добычу стерегут
Свищут, не зевают.*

*Э-ей! Не робей
Свищут, не зевают.*

*Наши товарищи – острый нож,
Шайка – лиходейка;
Пропадем мы ни за грошь,
Жизнь наша – копейка.*

*Э-ей! Не робей
Жизнь наша – копейка.*

*Вот, сибирские купцы
Едут с соболями!
Ну-те, братцы, молодцы!
Пустимся стрелами.*

*Э-ей! Не робей
Пустимся стрелами.*

*Мы добычу поделим,
Сладко попируем,
Славно выпьем, поедим –
Все горе забудем.*

*Э-ей! Не робей
Все горе забудем.*

*Наша шайка не мала,
Живем без паспорта.
Кто к нам в руки попадет,
Всех отправим к черту!*

*Э-ей! Не робей
Всех отправим к черту!*

«ЧТО В ПОСЁЛКЕ ЗА ТРЕВОГА»⁷⁴

*Что в поселке за тревога
В управленьице у нас?
Там народу очень много,
Знать, пришел какой приказ.
(последние 2 строки повторяются 2 раза)*

*По поселку казак скачет,
В руках на древке красный флаг (3 раза).*

*Приказ отдан, во станицу
Велят муницицию нести,
В поход в японскую границу –
Велят нам же(е)рбием трясти.
(последние 2 строки повторяются 2 раза)*

*Жербий дали одиночный,
Должен кажный вынимать.
Из нас присягу кажный знает:
Служить лицом, не(е) нанимать.
(последние 2 строчки повторяются 2 раза)*

Сын богатого семейства

74

Перепечатано из сборника: Песни уральских казаков / запись, сост. вступ. ст. и коммент. Т. И. Калужниковой. – Екатеринбург: Сфера, 1998. – 236 с.

*Живет на родине пока.
Хоша жербий ему достался,
За тыщу нанял бедняка.
(последние 2 строки повторяются 2 раза)*

*Когда с Уралом распрощались,
При этом сделали привал,
Кто с детьми распрощался,
Кто водчонку выпивал.
(последние 2 строки повторяются 2 раза)*

*Идём, идём к японцу в гости,
На тот на Дальний на Восток.
Но придётся ль возвратиться
На родимый наш Урал?
(последние 2 строки повторяются 2 раза)*

«ПОД ЗЕЛЁНЮ РАКИТЫЙ»⁷⁵

*Под зелёную ракитый
Русский ране(е)ный(е) ле(е)жит. (2 раза)*

*Грудь яво штыком пронзита (ох),
Чижалю яму ска(я)зать. (2 раза)*

*Кровь тьякла из свежей раны
На истопты(э)нный (е) пя(я)сок. (2 раза)*

*Там сляталысь разна птица
Всё на лаки(е)мый(е) ку(ю)сок. (2 раза)*

*– Уж ты, ворын, храбрый ворын,
Что ты ввешься ды надо(я)мнои? (2 раза)*

*Иль погибель мою чуешь?
Я еще сол(ы)дат(ы) жи(я)вой. (2 раза)*

75

Перепечатано из сборника: Песни уральских казаков / запись, сост. вступ. ст. и коммент. Т. И. Калужниковой. – Екатеринбург: Сфера, 1998. – 236 с.

*Уж ты, ворын, храбрый ворын,
Ты слятай ко(я) мне(е) до(я)мой. (2 раза)*

*Ты слятай ко мне домо(е)й,
Передай Жане ды по(я)клон. (2 раза)*

*Передай жане покло(е)н,
Что жанился ды на дру(ю)гой. (2 раза)*

*Востра сабля была свахый,
Свинцова пуля жа(я)ной. (2 раза)*

«НАШИ ЛИХИЕ УРАЛЬСКИЕ КОНИ»⁷⁶

Наши лихие уральские кони

⁷⁶

Перепечатано из сборника: Песни уральских казаков / запись, сост. вступ. ст. и коммент. Т. И. Калужниковой. – Екатеринбург: Сфера, 1998. – 236 с.

*Готовы и в воду, и крепки в поход.
Вот наши лихие уральские кони
Готовы и в воду, и крепки в поход.*

*Где нужно, прикроем мы тыл и пехоту,
Готовы трудиться за кровь и за пот.
(обе строки повторить 3 раза)*

*В бродах мы омоем свой доблестный полוג,
Где быстрые броды наш конь перейдет.
(обе строки повторить 3 раза)*

*Мы с крепким ремнем за казацкую славу
Помрем иль вернемся домой мы в седлах.
(обе строки повторить 3 раза)*

РАЗДЕЛ № 4.

«ДРУЗЬЯ, В ЕДИНО СОБЕРЕМСЯ!» (ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ)»

Исторические песни уральских казаков как отражение подлинной истории. Исторические личности в песнях казаков

*Друзья, в едино соберемся!
Махнем мы в дальний, трудный путь:
Умрем со славой, иль вернемся
На свой Урал поотдохнуть.
За честь и Родину поляжем
В руках с оружием, – в бою;
Тогда врагам своим докажем
Казачью храбрость мы свою.
Нам завещали это деды, –
Идти упорно на врага,
Нести в сердцах символ победы
А жизнь!... Жизнь нам не дорога!
Итак, в едино соберемся,
Пройти далекий жизни путь;
Умрем со славой, иль вернемся⁷⁷*

Исторические песни уральских (яицких) казаков на местную тематику складывались под влиянием общерусского фольклора в период XVI-XIX вв. Эти песни занимают основное место в песенном творчестве уральского казачества и отражают подлинные исторические события, изменение социально-экономических условий жизни уральского казачества, трансформацию (эволюцию) казачьего мировоззрения. Одними из ранних исторических песен являются «Шатался, мотался Ермак, сын Тимофеевич», «Как на Волге-реке, на Камышинке», «Как не ясные соколики солетались»⁷⁸, «Не сизой орел летал по поднебесью» (Е. И. Коротин⁷⁹).

Первые десятилетия XVII в. были связаны с антиказачьей политикой, проводимой Борисом Годуновым. Песни, созданные в то время, до нас практически не дошли. Исключение составляют песни, где центральным является образ Марины Мнишек и ее последнего мужа князя Заруцкого,

⁷⁷

См.: Мякушин, Н. Г. Сборник уральских казачьих песен. – СПб., 1890. – С. 120. Режим доступа: Интернет-сайт «Яик.ру», страничка «Форум», затем «Песни».

⁷⁸

Об исторической основе этой песни – статья: Коротин, Е. И. Историческая основа лиро-эпической песни о походе яицких казаков в Хиву // Фольклор Урала: межвуз. сб. науч. трудов. – Свердловск: УрГУ, 1982. – Вып. 6 «Фольклор городов и поселков». – С. 84-93.

⁷⁹

Коротин, Е. И., О. Е. Коротин. Устное поэтическое творчество уральских (яицких) казаков]. – Самара – Уральск, 1999. – Ч. 1. Песенное творчество. – 464 с.

которые бежали на Яик в 1614 г. Это песни «Марина – беглая царица», «Марина – чародейка», «Ты Яик, Яик, быстра реченька»⁸⁰ и др.

Восстание Степана Разина в исторических песнях уральских (яицких) казаков также оставило лишь небольшой след – это песни «Как по морюшку, морю синему», «У нас-то было на батюшке, на тихом Дону», «Ой, не вечер-то ли, не вечер».

Уральские песни о Степане Разине не разрабатывают, в отличие от казачьих песен других регионов, мотива социальной борьбы против угнетателей народа, поскольку яицкие казаки тогда жили общиной с равными социальными правами и с демократическими порядками.

Эпоха Петра I в исторических казачьих песнях представлена, в основном, песнями об Азовских походах 1695-1696 гг. «Подымалась погодушка полуденная», «За славною было за речушкой, за Дунаем» и др. Особенностью песен этого цикла является то, что они открывают в песенном творчестве уральских казаков патриотическую тему любви к Родине. До этого символом Родины в песенном фольклоре уральских (яицких) казаков была река Яик.

В 1717 г. Беквиичем-Черкасским был осуществлен трагический поход на Хиву. Из этого похода, в котором участвовали полторы тысячи уральских казаков, не вернулся ни один. Это событие было отражено в песне «Как на устье-то было, братцы, Яикушки»⁸¹:

*Как на устье-то было, братцы, Яикушки
На краю моря было Каспийского
Что во славном городке было, во Гурьеве
Собирались тут войска царские
Войска царские, ребята, все из-за моря,
А с войсками, братцы, казаки были
Гребенские, братцы, и прияицкие – старожилые...*

XVIII век представлен буквально единичными произведениями музыкально-песенного жанра. Исследователи видят тому причиной, *во-первых*, кризис жанра и стиля. *Во-вторых*, творческую несостоятельность этих песен. *В-третьих*, в эпоху XVIII в. на первый план выступают устные сказки и предания (Т. И. Калужникова, Е. И. Коротин).

⁸⁰

Песня рассказывает о затопленной Мариной Мнишек в реке Яик лодке с золотой казной, награбленной в Москве. Позже яицкие казаки не раз пытались найти эту лодку, опираясь на описанные в песне места, но безрезультатно.

⁸¹

Мякушин, Н. Г. Сборник уральских казачьих песен. – СПб., 1890. См. на Интернет-сайте «Яик.ру», страничка «Форум», затем «Песни».

Исторические песни XIX в. реалистичны, с большой достоверностью воспроизводят события, эпизоды, имена героев и действующих лиц. Наиболее яркие события, которые изображались в песнях того периода – волнения в Уральском казачьем войске 1803 г. («На заре было, братцы, на утренней» и др.), приезд на Урал цесаревича Александра Николаевича («Не грозная туча из-за облака, туча поднималась» и др.), Отечественная война 1812 г. («Как с двенадцатого года поседелые орлы», «Выхвалялся злой французик» и др.). Песни уральских казаков об Отечественной войне 1812 г. передают патриотический дух эпохи:

*«Смерть врагам», – сказал Кутузов,
Со дружиною, братцы, вперед,
Начал потчевать французов
По-казачьи – без забот!...*

*Уж ты пьешь, ты гуляешь, Наполеонушка,
Ничего не знаешь
Не скорой-то курьер, во-глуху-то полночь
Курьер прибежал,
С нерадостной вестынькой
Его поздравлял:
Разбили твою армеюшку, Наполеонушка,
Злые, храбрые казаченьки...
(песня «Кзаки в 1812 году»)*

Исторические песни второй половины XIX в. изображают события, связанные с присоединением к России Средней Азии и Казахстана. Эти песни – сложное и противоречивое явление. *Во-первых*, в них отмечаются нотки шовинизма, ура-патриотизма, прославляется царь, командиры, сами казаки. *Во-вторых*, заметным явлением стали авторские стихотворения «Хвала вам, уральцы, герои Икана» (Н. Ф. Савичев) и «В степи широкой под Иканом» (А. П. Хорошкин), распеты в казачьей среде. Эти песни рассказывают о штурме русскими войсками города Туркестана в 1864 г., когда сотня уральских казаков под командованием есаула Серова противостояла 12-тысячной армии кокандского хана Алимкула. Ценой больших потерь (36 человек были убиты, 43 – ранены), казаки вышли из окружения (Е. И. Коротин⁸²).

Репрессивные меры властей, бунт и трагическая судьба «уходцев» (уральских казаков, которых власти судили, лишили казачьего звания и сослали в Сибирь и Среднюю Азию, называли «уходцами»), последовавшие за указом «Об общественном и хозяйственном управлении в Уральском казачьем Войске» 1874 г. отразились в песнях «Ой, вы любезные мои друзья-товарищи», «Ты долина-ли, ты-ль, моя долинушка», «Как во 75-й год в заточенье было народ», «Ой вы, любезные мои, друзья-товарищи» и др.

Тема Русско-Турецкой войны 1877-1878 гг., когда действия уральских казаков были отмечены главнокомандующим, звучит в песнях «Как за славной рекой», «Пишет, пишет царь турецкий», «В битвах смелых закалены». Уральские казаки, участвовавшие в освобождении болгар от 500-летнего османского ига, за свою храбрость и сноровку в управлении лодками и понтонами и обеспечение успеха всей русской операции, были отмечены главнокомандующим⁸³.

Русско-японская война и Первая империалистическая война (1914-1917 гг.), представленные песнями «Что в поселке за тревога», «На прусско-германской границе», «Повестили с красным флагом», и др. полны драматизма и трагизма.

Следует отметить, исторический фольклор уральских казаков – явление сложное и противоречивое. Песни, созданные в конце XIX – начале XX вв. – это песни на стихи казачьих идеологов Н. Ф. Савичева и А. П. Хорошхина; другие песни сочетают в себе одновременно признаки военно-патриотических, военно-бытовых песен и песен социального протеста (Е. И. Коротин).

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ УЧИТЕЛЯ К РАЗДЕЛУ

№ 4

«Друзья, в едино соберемся!» (исторические песни)

Исторические песни уральских (яицких) казаков необходимо использовать для реализации на практике патриотического воспитания учащихся. В учебном процессе мы предлагаем учителю использовать следующие методы музыкального образования:

Метод идентификации (В. С. Мухина, Л. Ф. Обухова, Н. Г. Тагильцева)⁸⁴, когда ученик идентифицирует себя с героем народной казачьей песни и принимает его роль, что позволяет ему предполагать в

⁸³ Там же.

⁸⁴ Тагильцева, Н. Г. Эстетическое восприятие музыкального искусства и самосознание ребенка: монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2008. – 101 с.

устных высказываниях действия и поступки героя, которые в тексте песни не упоминались. Актуальность использования такого метода обусловлена возрастными особенностями казаков-кадетов, находящихся в подростковом возрасте, так как общеизвестным является факт, что для подростков характерна подражательность тем или иным героям.

После вхождения в данную роль ученика можно организовать целые дискуссии по поводу чувств героя, его отношения к необходимости идти на верную смерть ради отчизны, задавая вопросы: «А пошел бы ты на верную смерть, как казаки, воевавшие под Иканом?», «Было бы тебе страшно?», «Как ты думаешь, а было ли страшно им?» и т.д.

Также можно с успехом использовать **метод моделирования художественно-творческого процесса**, когда учащимся предлагается представить себя в роли уральского казака – сочинителя песен и ответить на вопросы:

- «О чем я хочу сказать своей музыкой?»,
- «Почему именно это для меня важно, и важно ли это для других?»⁸⁵.

Для более целостного создания образа какой-либо песни необходимо использовать **наглядно-зрительный метод** (например, показать коллекцию гравюр XIX века, посвященных участию казаков в Отечественной войне 1812 года⁸⁶) (см. Приложение № 2).

Реализуя в совокупности **метод слуховой наглядности** и **метод сравнения**, можно предложить учащимся прослушать и сравнить аутентичное исполнение песни «Как не ясные соколики солетались» и собственное исполнение в аудиозаписи и найти ошибки, различия (см. Интернет-сайт «Яик.ру»). Режим доступа – <http://www.yaik.ru>).

Ниже мы предлагаем ноты исторической казачьей песни «Хвала Вам, уральцам, героям Икана», в которой показана доблесть и несокрушимость казаков в борьбе с врагами. Она может использоваться учителем как средство их патриотического воспитания.

85

Музыкальное образование в школе: учеб. пособие / Л. В. Школяр, В. А. Школяр, Е. Д. Критская и др.; под ред. Л. В. Школяр. – М.: Издательский центр «Академия». – 2001. – С. 125.

86

Смотри Интернет-сайт международного фонда поддержки казачества. Режим доступа – <http://fondkazachestva.ru>.

«ХВАЛА ВАМ, УРАЛЬЦАМ, ГЕРОЯМ ИКАНА»⁸⁷

8

Хва-ла вам, у-ральцам, ге-ро-ям И-ка-на, вы сла-ву у-мно-жи-ли предков своих, дав

8

-но ли
-но ль побе-ди-ли вра-га=ба-сур-ма-на за быст-рым Уралом в пустыне степной, дав(е

8

но ль побе-ди-ли вра-га=ба-сур-ма-на за быст-рым Уралом в пустыне степной. //

Вар. 7

(3) Наш малень-кий ла-герь был в по-ле об-ло-жен,

В свободном ритме

$\text{♩} = 168$

8

О, сколько же мужества, отваги и си-лы пре-сто-лу от чест-ной, вы-со-кой люб-ви! И

8

пла-ка-ли же-ны на кра-ю мо-ги-лы, при-зрев-ши то-ва-ри-щей, павших в кро-ви, и

*Хвала вам, уральцам, героям Икана,
Вы славу умножили предков своих,
Давно ли победили врага-басурмана
За быстрым Уралом в пустыне степной (э).
(последние 2 строки повторяются 2 раза)*

*О, сколько же мужества, отваги и силы
Престолу от честной, высокой любви!
И плакали жёны на краю могилы,
Призрешши товарищей, павших в крови.
(последние 2 строки повторяются 2 раза)*

*Наш маленький лагерь был в поле обложен,
Как остров волнами морскими. Кругом.
И путь к отступлению нам был загорожен
Стократно сильнейшим свирепым врагом.
(последние 2 строки повторяются 2 раза)*

*Возможно ль представить ужасней картину:
В упор в нас стреляли, но сбить не могли,
Мы кровью смочили степную равнину,
Дорожкой кровавой вёрст восемь прошли.
(последние 2 строки повторяются 2 раза)*

*Одежду всю верхнюю мы побросали –
Так жарко нам было под градом свинца.
Убитых товарищей ружья сломали,
Упорно сражались с врагом до конца.
(последние 2 строки повторяются 2 раза)*

*Ярои все вместе и каждый отдельно,
Никто, умирая, из нас не стонал,
И раненый, только еще не смертельно,
До раны смертельной героем стоял.*

(последние 2 строки повторяются 2 раза)

*Хвала вам, уральцы, честь вам и слава.
Вы славу умножили предков своих.
Давно победили врага-басурмана
За быстрым Уралом в пустыне степной (э).
(последние 2 строки повторяются 2 раза)*

РАЗДЕЛ № 5. «ТЫ ГУЛЯЙ, ГУЛЯЙ, ГУЛЯНЬИЦЕ МОЁ...» (БЫТОВАЯ ЛИРИКА ЯИЦКИХ (УРАЛЬСКИХ) КАЗАКОВ)

Жанры и тематика бытовой лирики уральских казаков. Образ реки Яик в песнях уральских казаков

Лирические песни казачьи офицеры старались не допускать в солдатскую среду, ввиду того, что они могли «расшатать воинскую дисциплину»⁸⁸. Но, не смотря на это, лирические песни были любимы уральскими казаками и составляли большую часть исполняемого ими репертуара, являлись их «жизненным ядром»⁸⁹.

Современные исследователи⁹⁰ относят к этой группе песен социально-бытовые песни, лирические песни, любовные песни, плясовые песни, шуточные песни, сатирические песни, частушки (припевки).

В *социально-бытовых* песнях выделяют *социально-обличительные* – о засилии атамано-старшинской верхушки, о тяжести царской службы, о гибели казака на чужбине («Заедел князь Гагарин», «Полынушка, только горька травенька», «Последний нонешний денечек», «О чем вскручинился, служивый» и др.). Также они показывают неравенство в казачьей общине, нелегкие условия военной, хозяйственной и военно-бытовой жизни («На краю Руси обширной», «Сыны Урала дождалися», «Молодой мальчишка вырос на коне» и др.). Ценность этих песен состоит в том, что они противостоят общепринятой в дореволюционной литературе точке зрения о привилегированном положении уральского казачества.

88

Фольклор казаков Сибири /сост. Л. Е. Элиасов, И. З. Ярневский; под общ. ред. Л. Е. Элиасова. – Улан-Уде, 1969. – С. 13.

89

Бородина, Е. М. Особенности традиционной культуры казачества Западной Сибири: дис. ... канд. культурологических наук. – Кемерово: [б. и.], 2004. – 225 с.

90

Коротин, Е. И., Коротин О. Е. . Устное поэтическое творчество уральских (яицких) казаков]. – Самара – Уральск, 1999. – Ч. 1. Песенное творчество. – 464 с.

Мировоззренческие сдвиги казачества XIX века можно проследить на примере песен о реке Яик (Урал) (Е. И. Коротин).

Образ реки Яик в песнях уральских казаков в процессе исторических и социально-экономических изменений трансформировался. Так, в период XVI-XVIII вв. Яик был источником жизни уральского казачества, олицетворением Родины. Именно Яик казаки воспевали в своих песнях, называя его «кормильцем», «поильцем», «золотым дном» (например, в любимейшей песне уральского казачества «Яик, ты наш Яикушка»⁹¹:

ЯИК ТЫ НАШ, ЯИКУШКА⁹²

Эх ты Яик ты наш я и куш ка ты Яик сын Го
ры но вич сын Го ры но
вич. Сын Го ры но вич да про те бя ли и вот все про Я и
и куш ку да и дет сла ва доб бра
сла ва доб ра я.

*Яик ты наш, Яикушка,
Яик сын Горынович, (2)
Про тебя, про Яикушку,
Идет слава добрая, (2)
Про тебя, про Горыныча,
Идет речь хорошая. (2)*

⁹¹

В своей статье Н. М. Щербанов относит эту песню к жанру исторических песен (Щербанов, Н. М. Песенный фольклор уральских казаков в записях И. И. Железнова // Фольклор Урала: межвуз. сб. / Уральский гос. ун-т. – Свердловск, 1977. – Вып. 3 «Народно-песенное творчество». – С. 62-80).

⁹²

Песня перепечатана из сборника Вл. и А. Железновых «Песни уральских казаков» (СПб, 1899 г.).

*Золочено у Яикушки
Его было доньшко, (2)
Серебряны у Горыныча
Его круты бережки. (2)
Изрыл-же ты, выкопал
Все горушки-долушки, (2)
Среди себя повыметал
Часты, мелки острова. (2)
Со вершин взялся Яикушка,
Бежишь вплоть до устьица, (2)
До славного до моря,
До моря до Капицкаго, (2)
До славного до города
Бежишь ты до Гурьева. (2)
Выпадал ты за Гурьевым,
Батюшка, во сине-море. (2)
До славного до острова
До острова до Камынина (2)
На острове на Камынине
Живут старцы старые, (2)
Там по девяносто лет. (2)
В ладу старцы старые
С ордой покоренною, Золотой ордой.*

Эпический образ Яика складывается благодаря приемам гиперболизации, олицетворения и использования эпитетов.

Позже, после того, как было упразднено казачье самоуправление, произошло реформирование войска, была введена воинская повинность и т.д., тематика песен расширяется. Песни становятся более реалистичными, обобщаются и социально заостряются образы. В композиции песен используется прием психологического параллелизма. Так, помутневшие, взволновавшие воды Яика служат предзнаменованием неудачного похода, гибели казаков и т.д. Более поздние казачьи песни, обличающие самодержавие, показывающие бесправие, социальное неравенство, обнищание трудового казачества. В песнях прошлое противопоставляется настоящему («Урал наш быстротечный») (Е. И. Коротин).

Лирические любовные песни уральских (яицких) казаков – это общеказачьи, уральские и уральские варианты общерусских песен. Они реализуют изобразительно-эстетическую функцию. Главное их

назначение, по мнению Е. И. Коротина, – выражение отношения к каким-либо событиям.

Эти песни, в основном, являются сюжетными. В песнях изображаются казак («очи ясные, как у сокола», «русые волосы из кольца в кольцо», «голова буйная») и казачка («брови черные, как у соболя», «лицо белое, как снег», «щечки алы, будто алый мак») («идет... как лебедушка»)⁹³, переживающие любовные и семейно-бытовые коллизии. Здесь используется⁹⁴:

- психологический параллелизм (символической линии в песне соответствует человеческая) – «со вечера дождь идет, по утру туман, на меня на девицу все горе да печаль»;

- символика (воркуют голуби – свидание влюбленных; осыпается сад – разлука с любимым, ворон в саду клюет калину – к горю, беде);

- аллегория (птичка в клетке – девушка в неволе, сокол падает на землю – казак погибает в дальней стороне);

- сравнения, эпитеты, метафоры, олицетворение и т.д.

Особенностью является повествование от первого лица, либо диалог, употребляются уменьшительно-ласкательные и диалектные формы слов, свойственные казачьему говору («казаченьки», «девченокки», «седельце», «уздечка», «небеце», «воеваньице», «гореваньице», «запеват» и др.).

Шуточные и сатирические песни создавались казаками на основе семейно-бытовой жизни и людских нравов. Их ценность – в отражении казачьей социальной психологии (Е. И. Коротин). Эти песни высмеивают лентяев, гуляк и др., ставя их в комическое положение.

Что касается *плясовых песен*, то наряду с местными у уральских казаков бытовали и общерусские плясовые – «Во лужях», «Во кузнице», «Уж вы, сени мои, сени».

Жанр *частушки* получил очень большое распространение в казачьей среде. Это 4-х, редко 6-8 строчные рифмованные песенки – «припевки», сопровождаемые саратовской гармошкой, балалайкой, гитарой или мандолиной, исполняемые под пляску. Особым колоритом обладают «припевки» «Багрень», содержание которых было связано с темой зимней рыбной ловли. Исследователи утверждают, что частушки первоначально сопровождали свадебный обряд. Она появились в казачьей среде позже, чем в центральной России. Косвенным доказательством этого служит то, что их нет в сборниках Н. Г. Мякушина (1890 г.) и

93

Фольклор казаков Сибири /сост. Л. Е. Элиасов, И. З. Ярневский; под общ. ред. Л. Е. Элиасова. – Улан-Уде, 1969. – С. 14.

94

Глинкин, А. В., Лазарев, А. И. Песни оренбургских казаков: старые и новые записи. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1996. – 266 с.

А. и В. Железновых (1899 г.). Они не упоминались и в дореволюционной местной периодической печати (Е. И. Коротин).

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ УЧИТЕЛЯ К РАЗДЕЛУ № 5

«Ты гуляй, гуляй, гуляницы моё...» (бытовая лирика уральских казаков)

Наиболее уместным, на наш взгляд, в процессе приобщения учащихся к казачьему музыкальному фольклору, будет использование **метода размышления о музыке** (Д. Б. Кабалевский), направленного на личностное, творчески индивидуальное присвоение учащимися духовных ценностей уральского казачества. Например, учитель исполняет одностольно казачью народную песню, а затем дети прослушивают ее в исполнении казачьего ансамбля в многоголосном варианте. Учитель задает вопрос: «Как лучше звучит эта песня?», «Почему?». Затем учитель рассказывает учащимся о том, что казачья жизнь проходила в военных походах, сборах, в выполнении сельскохозяйственных работ «гуртом» или «всем миром». Именно поэтому многоголосно песни уральских казаков звучат гармоничнее, естественнее.

В процессе реализации **метода «погружения»** происходит комплексное взаимодействие всех каналов восприятия информации человеком: вслушивание, пение, пластическое интонирование, запись на доске⁹⁵. Данный метод позволяет сосредоточить внимание учащихся на особенностях музыкального языка песни, ее образности.

В учебном процессе на уроках музыки в среднем и старшем звене можно использовать **метод интонационно-стилевого анализа**, который на основе сопоставления и обобщения позволяет учащимся выявить особенности музыкального языка, характерные черты музыкальных традиций уральских казаков.

Практическую реализацию **метода певческой импровизации** можно представить как последовательность выполнения следующих шагов: 1) знакомство с песней; 2) анализ используемого в данной песне лада; 3) рассмотрение возможных вариантов движения мелодии в связи с эмоционально-образным настроением фрагмента; 4) рассмотрение

95

Яшмолкина, О. Н. Теория и методика освоения младшими школьниками национальных музыкальных традиций: автореф. дис. ...канд. пед. наук. – М.: [б. и.], 2008. – 22 с.

вариантов движения мелодии в связи с жанром песни; 5) рассмотрение вариантов импровизации в опоре на данный текст; 6) собственно импровизация; 7) рассмотрение вариантов импровизации на новый текст; 8) импровизация на новый текст. Также можно использовать коллективную и индивидуальную **инструментальную импровизацию**, используя как русские народные инструменты, так и металлофоны, блок-флейты и т.д. (Е. Карпова⁹⁶).

Песенно-бытовая лирика уральского казачества – явление сложное, так как в нем отражается все многообразие жизни уральских казаков. Ниже мы предлагаем ноты песен, раскрывающих многогранность содержания данного жанра. Это песня– «самохарактеристика» уральских казаков «Урал наш быстротечен», лирическая песня «За рощей солнце просияло», частушки (припевки) «Багренье» и «Царски врата растворялись».

«УРАЛ НАШ БЫСТРОТЕЧЕН»⁹⁷

97

Перепечатано из сборника: Песни уральских казаков / запись, сост. вступ. ст. и коммент. Т. И. Калужниковой. – Екатеринбург: Сфера, 1998. – 236 с. Является песней – «самохарактеристикой» уральских казаков.

В свободном ритме

у- рал наш быст-ро- те- чен, он точ- но был наш брат,

он сла- вой дол- го- ве- чен, он рыб- кой был бо- гат, (а),

он был сла- вой, сла- вой дол- го- ве (е)- чен

и бо- гат, он рыб- кой был бо- гат.

Он был сла- вой, сла- вой дол- го- ве (е)- чен

и бо- гат, а рыб- кой был бо- гат.

В свободном ритме

В У- ра- ле ло- жи- лись бя- лу- ги, о- сят- ры,

а их там ло- ви- ли у- раль- ски ка- за- ки (э я),

а да и... и- х(ы) да ну ло- ви- ли да та- м(ы)

у- ра... у- раль- ски ка- за- ки.

и (я и е)- х(ы) толь- ко Их, да ну ло- ви- ли да и- х(ы) та- м(ы)

у- у (да)... у- ра... у- раль- ски ка- за- ки.

В свободном ритме

8
7
Вот бед- ный к бо- га- ты- му при- шёл руб- лишки просить- ти.

8
7
Бо- га- тый гла- за вы- тры- щил: Ко-гда от- дашь ты, (э) ?

♩ = 60

(а я)-
8
Бо- га- тый а он гла- за вы- ты- рыщил
(я а)- ты-

8
- Ко (а) г(ы)- да, дашь ты?
ры... а ког- г(ы)- да от-

7
4

(а я)-
8
Бо- га- ты- й(е) а он гла- за трыщил:
(я а)- вы- ты-

(а)-
8
- Ко г(ы)- да, ко- г(ы)- да от-дашь ты?
//

7
4

Урал наш быстротечен,
Он точно был наш брат.
Он славой долговечен,
Он рыбкой был богат(а),
Он был славой, славой Долгове(е)чен
И богат, он рыбкой был богат.
(2 последние строки повторяются 2 раза)

В Урале ложились
Бялуги, Осетры,
А их там ловили
Уральские казаки (э я),
И...их(ы) да там(ы) ну ловили да
Ура... уральские казаки.
(2 последние строки повторяются 2 раза)

Вот бедный к богатому
Пришел рублишки просить три.
Богатый глаза вытрищил:
– Когда отдашь ты, (э)?
Бо(а)г(ы)да, а ког(ы)да отдашь ты?
(2 последние строки повторяются 2 раза)

– На багринья поеду,
Не почерпнёт ли мне Бог?
Я с багринья вярнуса,
С тобой расплатюсь я.
Я, я с багринья вярнуса да,
Я с тобой, а с тобой Ра... расплатюсь.
(2 последние строки повторяются 2 раза)

Казак сетей навяжет,
В долг пряжи наберёт,
Как в Урал покажет,
На каршу изорвёт.
Как...как(ы) он-то, он в Урал пока(я)жжет да,
Он на ка...а каршу изорвёт.
(2 последние строки повторяются 2 раза)

«ЗА РОЩЕЙ СОЛНЦЕ ПРОСИЯЛО»⁹⁸

$\text{♩} = 54$

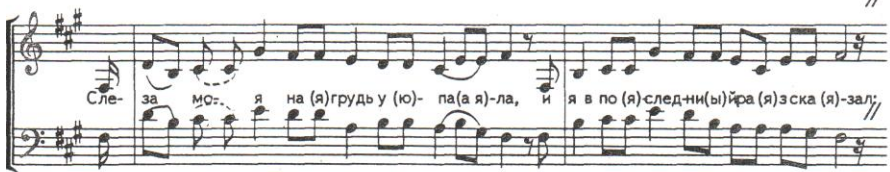
За рощей солн-це про-си-я-ло, там чёрный во-рон про-кри-чал.

За роще(е)й солн-це да про-си-я(я)ло, там чёрный(и) во-рон(ы) про(я)кри(я)-чал//

Сле-за мо-я на грудь у-па-ла, и я в по-след-ний раз ска-зал.

Сле-за мо-я на(я) грудь у(ю) па(а)ла, и я в по(я)след-ни(ы) ра(я)з ска(я)-зал//

*За рощей солнце просияло,
Там чёрный ворон прокричал.
За роще(е)й солнце да просия(я)ло,
Там чёрный(и) ворон(ы) про(я)кри(я)чал.*

*Слезамоя на грудь упала,
И я в последний раз сказал.
Слезамоя на(я) грудь у(ю)па(ая)ла,
И я в по(я)следни(ы)й ра(я)з ска(я)зал:*

– Прощайте, девушки хороши,
Прощай, хорошая моя.
Прощайте(е), деву(ю)шки хо(ё)ро(ёо)ши,
Прощай, хо(ё)рошая(я) мо(а)я.

Сядайте вы коня гредого
С казачьим бархатным сядлом.
Сядайте(е) вы ко(ё)ня гне(е)до(ёё)го
С казачьи(и)м бархатны(и)м ся(я)длом.

Когда ж я сяду и поеду
И грудь слезою оболюю,
Когда ж я(а) сяду(ю) и по(о)е(е)ду
И грудь сле(е)зою(ю) о(ё)бо(ё)люю.

Не знай, когда я возвернуся
Домой на родину свою.
Не знай, ког(ы)да я(а) возвер(ы)ну(юю)ся
Домой на(я)роди(йи)ну сво(о)ю.

Бывало, дома напьюсь чаю,
Спешу на улицу гулять.
Бывало, дома напью(ю)сь ча(яя)ю,
Спешу на(я) ули(йи)цу(ю) гу(ю)лять.

Теперь военный марш сыграют,
Иду в казарму, ложусь спать.
Теперь военный (и) марш сы(йи)гра(яя)ют,
Иду в кА(я)зарму(ю), ло(ё)жу(ю)сь спать.

Бывало, дома на перине
Лежал у жёнки на руке,
Бывало, дома я на пе(е)ри(ее)не
Лежал у(ю) женки(йи) на(я) ру(ю)ке.

Теперь лежу в большой казарме
На тонком сером шинеле.
Теперь лежу в бо(е)льшой кА(я)за(яя)рме
На тонком(ы) сером(ы) ши(йи)не(е)ле.

ЧАСТУШКИ (ПРИПЕВКИ)⁹⁹

99

Перепечатано из сборника: Песни уральских казаков / запись, сост. вступ. ст. и коммент. Т. И. Калужниковой. – Екатеринбург: Сфера, 1998. – 236 с.

♩ = 192

Баг-рень-е, баг-рень-е, од-но ка-ра-во-жень-е, баг-рень-е, баг-рень-е, од-но ка-ра-во-жень-е.

Прибег-лимы на я-товь, на я-то-ви од-на-крыве.

Баг-рень-е, баг-рень-е, од-но ка-ра-во-жень-е да, баг-рень-е, баг-рень-е, од-но ка-ра-во-жень-е.

Багорнабус при-вязал, то-ва-ри-щу не сказал.

Баг-рень-е, баг-рень-е, од-но ка-ра-во-жень-е да, баг-рень-е, баг-рень-е да, од-но ка-ра-во-жень-е.

Ка-зак лодочку мла-дил, он на рыбку у-го-дил.

А)

Привея:

Багренъе, багренъе,
Одно каравоженье. (2)

*Прибегли мы на ятовь¹⁰⁰
На ятови одна кровь.
Припев.*

*Багор на бус¹⁰¹ привязал,
Товарищу не сказал.
Припев.*

*Казак лодочку младил,
Он на рыбку угодил.
Припев.*

*Прискакали на ятовь,
На ятови одна кровь.
Припев.*

*Мы думали, что сятров,
Наломали, братцы, дров.
Припев.*

*Б)
Про багренья рижак¹⁰²
Ведут речи казаки.
Припев:
Багренья, багренья,
Одно каравоженья. (2)*

*Все поехали к Самарский,
А нас черт понес к Бухарский¹⁰³.
Припев.*

*Пелемешки мы варили,
Рысаков-то уморили.
Припев.*

¹⁰⁰ Ятовь – место залежки красной рыбы в реке; омут, в который красная рыба ложится как бы на спячку, ярусами одна на другую. Казаки вылавливают ятовь баграми (отсюда «багренья»).

¹⁰¹ Бус – большая лодка.

¹⁰² Рижак – сети с крупной ячеей.

¹⁰³ Самарская и Бухарская стороны разделяются рекой Урал.

*Нам сказали – сто белуг,
На яру сидел бирюк.
Припев.*

«ЦАРСКИ ВРАТА РАСТВОРЯЛИСЬ» (ПРИПЕВКИ)¹⁰⁴

$\text{♩} = 96 - 108$

Цар-ски вра-та рас-творя-лись ба-бы низ-ко по-кло-ня-лись Вот бли-ны, бли-ны, бли-ны, в со-рок са-жен ши-рины.

На мо-ги-лах ба-бы во-ют, а по-пы бли-ны то-ло-вят Вот бли-ны мо-и, бли-ны, бли-ны мас-ле-ны(и)и.

А)

*Царски врата растворялись,
Бабы низко поклонялись.
Вот блины, блины, блины,
В сорок сажен ширины.*

*На могилах бабы воют,
А поны-то блины ловят.
Вот блины мои, блины,
Блины маслены(й)и.*

*Через семьдесят могил
Растянулся один блин.
Вот блины мои, блины,
Блины маслены(й)и.*

*Поп ходил с кадилою,
Сам глядел на милаю.
– Господи, помилую
Акулину милаю.*

Б)

*Базар большой,
Кукурузы много,
Русский барышня идёт,
Давай ей дорогу.*

*На Кавказе есть гора,
Под горой долина.
Что ты смотришь на меня,
Я не мандолина.*

*Щай пьём из термоса,
Деньга не копейка,
Русский барышня гуляет –
Набок тубетейка.*

РАЗДЕЛ № 6. «ВЕСЕЛЫ ПРИВАЛЫ, ГДЕ КАЗАКИ ЗАПЕВАЛЫ!» (ОБРЯДОВЫЕ И КАЛЕНДАРНЫЕ ПЕСНИ)

Календарный обрядовый круг и его бытование в казачьей среде. Свадебный обряд уральских казаков

Обрядовый фольклор у уральских казаков занимает, в отличие от фольклора других локальных казачьих традиций, периферийное положение (Т. И. Калужникова¹⁰⁵).

Традиционный календарь уральских казаков как целостный годовой фольклорно-этнографический цикл, к сожалению, до нас не дошел. Сохранились лишь отдельные песни тех праздников, которые продолжали бытовать во времена Советской власти и которые возрождаются сегодня.

К календарным и обрядовым песням относятся: трудовые, покосные, жнивье, песни весеннего периода (заклички, веснянки), колыбельные песни и др.

Так, *Зимние святки* начинались с обхода юношами, девушками, мальчишками и девченками дворов и изб. Они исполняли «божественный стих» – рождественский тропарь «Рождество Твое, Христе Боже наш» и др., за что им подавали угощения. В новый год исполнялись «посевальные песни» («Сею, вею, посеваю, с Новым годом поздравляю») и «сеялась» (разбрасывалась) пшеница¹⁰⁶. Молодежь и дети надевали яркие одежды, украшали их лентами, цветами и монистами. Носили на шестах изображение солнца, а также Вифлеемскую звезду – символ Рождества. Всем этим они хотели показать, о какой яркой и красивой жизни они мечтают¹⁰⁷.

Во время *Крещения* молились, затем шли на речку, где во льду прорубали прорубь в виде креста, и купались в ней, пили освященную воду.

На *Масленицу* строили снежные городки, надевали маски старика, старухи, медведя, козы, волка (так называемые «харюшки»), катались на лошадях и собаках. Еще одним развлечением были «Рыбачьи челны» – ряженые садились в старые лодки, привязанные к лошадиным хвостам, и

105 Песни уральских казаков / запись, сост. вступ. ст. и коммент. Т. И. Калужниковой. – Екатеринбург: Сфера, 1998. – 236 с.

106 Там же.

107 Там же.

Лазарев, А. И. Традиционно-певческий быт варненских казаков // Оренбургское казачье войско: Поиски. Находки. Открытия: сб. науч. ст. / под ред. А. П. Абрамовского. – Челябинск, 1999. – С. 102-113.

разбрасывали сети, в которых барахтался человек, изображавший осетра¹⁰⁸.

В *День весеннего равноденствия* дети и подростки закликали весну: пекли из теста жаворонков, вставляли на крыши домов и пели:

*Жавороночки, прилетите-ка,
Красно леточко принесите-ка,
Холодну зиму унесите-ка,
Нам зима надоела,
Все сенцо переела*¹⁰⁹.

Интерес представляет *свадебный обряд* уральских казаков. В его основе лежит южнорусский тип свадьбы (А. В. Глинкин, Т. И. Калужникова, А. И. Лазарев). Отличие составляют отдельные местные элементы и общий веселый тон свадьбы, что связано с «социальным положением и историческими судьбами казачества и выросшими на их основе нравственно-бытовыми и семейными традициями»¹¹⁰. Так, казачество не знало, что такое крепостной гнет. Женщины-казачки, на чьи плечи ложились семейные заботы во время военных походов и рыбных промыслов мужей, пользовались большим уважением и семейными правами. Девочек-казачек даже называли «родительницами», а жен – «любящими»¹¹¹. Девушки-казачки имели право сами выбирать себе мужа, а браки совершались, в основном, по любви.

Казачий свадебный обряд включал в себя следующие элементы: 1) сватовство – «просватанье», «смотрины», «запой», «сговор», «рукобитье»; 2) приготовление к свадьбе – девичник, баня (здесь происходила сцена «деления косы» – расплетения у невесты косы, символа ее молодости, после чего косы уже укладывались на голове казачки двумя рядами венцом и покрывались головным убором – платком, сорокой или плахой; песни, сопровождающие этот обряд, напоминали плачь; 3) приезд поезда в дом невесты и привоз каравая (ритуального символа девичества); 4) встреча молодых после венца у

108

Песни уральских казаков / запись, сост. вступ. ст. и коммент. Т. И. Калужниковой. – Екатеринбург: Сфера, 1998. – 236 с.

109

Коротин, Е. Фольклор яицких казаков: песни, народная проза, детский фольклор. – Алма-Ата: Жазушы, 1982. – С. 222.

110

Там же, С. 25.

111

Там же.

жениха, привоз приданого (здесь исполнялась песня «Ой, вьюн над водой», когда жениху предлагают сначала коня, потом «сундук с добром, с золотым замком», а жених отвергает это все словами: «Это не мое, и не суженое, и не ряженое!»), и лишь когда ему выводят невесту, он соглашается: «Это все мое! Мое суженое, мое ряженое!»); 5) пир у жениха, «поклон», «похмелье».

Традиционный свадебный обряд как целостное действие в казачьей среде сегодня не бытует, он распался. Сохранились лишь его фрагменты – сватовство, большой пир в доме жениха и малый пир в доме невесты. Свадьбы у уральских казаков справлялись очень пышно, гуляли по неделе. Песни же во время свадеб звучали в станицах сутками¹¹².

Песни, звучавшие на казачьих свадьбах – это, в основном, беседные (способствующие единению семьи), лирические, «припевки» и «скоморошины» (плясовые). В этих песнях пелось, в основном, об удалом добром молодце, они наполнены социальными мотивами. В них много юмора и сатиры. Интересно, что у уральских казаков, наравне с местными, бытовали и такие общеизвестные русские плясовые, как «Во лузях», «Во кузнице», «Уж вы, сени мои, сени» и др. (Т. И. Калужникова).

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ УЧИТЕЛЯ К РАЗДЕЛУ № 6 «Обрядовые и календарные песни»

Знакомство учащихся с обрядовым музыкальным казачьим фольклором можно связывать с конкретными датам годовых народных праздников и обрядов.

1 четверть (сентябрь-октябрь) – освоение репертуара посиделок, праздника Покрова;

2 четверть (ноябрь-декабрь) – освоение святочного репертуара, зимних праздников Рождество, Новый год, Крещение;

3 четверть (январь-март) – освоение свадебного, масленичного репертуара, веснянок;

4 четверть (апрель-май) – освоение пасхального, Троицкого и купальского репертуара.

*В процессе освоения учащимися обрядовых и календарных песен уральского казачества можно использовать **метод певческой импровизации**. Например, взять какие либо литературные тексты песен*

112

Фольклор казаков Сибири / сост. Л. Е. Элиасов, И. З. Ярневский; под общ. ред. Л. Е. Элиасова. – Улан-Уде, 1969. – 364 с.

из сборника Е. Коротина «Фольклор яицких казаков»¹¹³ и предложить учащимся сочинить на данный текст мелодию.

Заклички

*Дождик, дождик, пуще,
Дадим тебе гущи,
Чашку да ложку
Хлебатъ понемножку.*

*Солнышко, вёдрышко,
Выгляни в окошко.
Холодок на тот бок,
Солнышко на этот.*

*Дождиночка, росиночка,
Небесная лучинушка,
Облаками синённая,
Солнцем золочённая,
Опади на земельку,
На матушку притомлённую.
Да подружек своих позови,
Да порушь беду,
Беду горькую, да голодную.*

Эффективным приемом освоения учащимися музыкального фольклора яицких (уральских) казаков является «коллективное пересочинение»¹¹⁴, в ходе которого сначала осуществляется анализ лада, движения интонаций нескольких близких по жанру народных казачьих песен, а затем учащимся предлагается посредством музыкального и словесного моделирования пересочинить одну из них.

РАЗДЕЛ № 7. «КАРАПЕТ МОЙ, КАРАПЕТ» (ОСОБЕННОСТИ ХОРЕОГРАФИИ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ МУЗЫКИ УРАЛЬСКИХ КАЗАКОВ)

113

Коротин, Е. Фольклор яицких казаков: песни, народная проза, детский фольклор. – Алма-Ата: Жазушы, 1982. – 256 с.

114

Карпова, Е. Особенности освоения образности музыкального языка русского фольклора в начальной школе // Искусство в школе. – 2009. – № 5. – С. 72-74.

**Бытование танцев в казачьей среде.
Особенности исполнения «Лезгинки» и «Гопака».
Смысл танцевального элемента «в присядку».
Инструментальная музыка уральских казаков**

*«Плясать – не работа, а кто не умеет, то срамота»
казачья поговорка*

Казачья хореография отличалась большим своеобразием. Так, в казачьей среде бытовали военные игры, представлявшие собой синтетические действия, в которых воедино сливались элементы военной (боевой) гимнастики, скачек, пешего хода, джигитовки, совместных маневров детей и молодежи со взрослыми казаками, возгласы и пение, рубка, драматические элементы и танец. В процессе своего бытования на различных казачьих общественных празднествах, соревнованиях в джигитовке, в скачках на конях, появляются танцы в честь победителей, которые исполнялись большим количеством участников, но с включением сольных танцев. Это были танцы, по своей форме близкие к плясам-сюитам, включающим сцены народных праздников, соревнований, возвращения казаков из военных походов¹¹⁵.

Также в казачьей среде бытовали старинные, русские и украинские танцы («Русская», «Казачок», «Журавль», «Круговая», «Метелица», «Трепак»), популярные европейские танцы XIX в. (кадриль, полька), городские танцы и т.д. У уральских казаков были популярны танцы городского происхождения «Деревенский вальс», «Краковяк», «Золотистый танец», круговая полька, «Казачек» и «Карапет»¹¹⁶.

Пляс в казачьих войсках жил повсеместно: дома он гармонично вплетался в казачий быт, в станичные и войсковые праздники. Во время сражений бывали случаи, когда казаки под музыку, с пляской ходили в бой¹¹⁷.

Казачья хореография являлась не только атрибутом традиционно-бытовой культуры, средством физического воспитания, но имела и военно-профессиональную направленность, которая дополняла военно-

115 Шарьпов, Н. Этнические особенности кубанского танцевального искусства. Кубанские казачьи плясы и пляски. Организация занятий по хореографии в институте и школе: в 2 ч. – Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2003. – С. 19.

116 Песни уральских казаков / запись, сост. вступ. ст. и коммент. Т. И. Калужниковой. – Екатеринбург: Сфера, 1998. – 236 с.

117 По материалам Интернет-сайта «Казачий стан». – Режим доступа – <http://www.Cossackstan.ru>.

патриотическое воспитание подрастающего поколения¹¹⁸. Практикуясь в плясе, у казаков вырабатывались необходимые двигательные навыки, выносливость и, в конечном счете, характер.

«Лезгинка», исполнявшаяся с быстрыми движениями и жестами, иногда с обнаженными кинжалами, давала казакам возможность развить навыки владения холодным оружием. Зажигательный «Гонак» (во времена Н. В. Гоголя было иное название – «Казачок»), в котором видна боевая первооснова, давал навыки самообороны без оружия. «Гонак» исполнялся с помощью различного вида шагов – «аркан», задний шаг, «прибой», «чесанка», «дубоны» (от глагола «дубонеть» – делать шум, притопывая ногами), «стукалочка». Также использовался бег, включающий «дорожку», «дрибушку» и галоп. Использовались и удары одной и двумя руками – ладонью («ляпас», «секач», «тумак», «дрель», «штрык»), локтем, предплечьем, плечом. Наиболее эффективными танцевальными движениями были: «разножка» – удар в прыжке двумя ногами по бокам, «щупак» – удар в прыжке двумя ногами вперед, «пистоль» – удар в прыжке одной ногой в бок, «черт» – удар в прыжке с поворотом тела на 360 градусов. Это придавало пляске характер мужественности и удали¹¹⁹.

Казаки были прекрасными наездниками. С детства они овладевали искусством верховой езды. Многие элементы движений народной мужской казачьей пляски передают характер езды на лошади. Так, например, танцевальные движения «галоп», «лампасы», «галоп внизу» напоминают скачку на лошади, другие движения в пляске являются подражанием джигитовке.

Популярнейшим танцевальным элементом казачьей хореографии является пляска «в присядку». Это также не является случайностью. Первоначально среди всадников и пехотинцев в столкновениях с конницей были широко распространены способы боя в присядку. Во время битвы всадники нередко теряли коней. Жизненной необходимостью тогда было продолжить драться и вернуть инициативу в свои руки. Здесь и появлялась необходимость навыков боя в присядку, включающего в себя четыре основных уровня:

- кувьрки, применявшиеся как способ перемещения и самостраховки при падении;

118

Коновалов, А. В. Военно-патриотическое воспитание казаков Северного Кавказа: XVIII - начало XX века: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Владикавказ: [б. и.], 2005. – 22 с.

119

По материалам Интернет-сайта «Казачий стан». Здесь же можно познакомиться с описанием и видеороликами танцевальных и трюковых элементов казачьей хореографии. Также на эту тематику см. Интернет-сайт «Вольная Станица». Режим доступа – www.fstanitsa.ru.

- ползунки – вид перемещений на корточках и четвереньках, из которого можно наносить удары, прыжки (удары и подсечки ногами, руки в это время дают дополнительную опору либо держат оружие); можно было проскакать под брюхом вражеского коня с саблей на плече и убить коня (что было редкостью, поскольку конь стоил больших денег и считался богатым трофеем) или нанести всаднику удар оружием или сдернуть его с седла, покалечить.

- удары (преимущественно ногами, поскольку в руках находится оружие) и передвижения стоя;

- прыжки и колеса.

Как мы видим, казачьи танцы были не просто развлечением, а готовили молодых казаков к военной службе.

Остановимся на инструментальной музыке, бытовавшей в казачьей среде.

В казачьих войсках имелся не только свой войсковой хор, но и войсковой оркестр. Так, большое значение в усвоении военных навыков имели казачьи игры на открытом воздухе. Взятие снежных городков, проводившихся обычно на масленичной неделе, начиналось с пения войскового хора в сопровождении оркестра. А в конце праздника под музыку вручались призы отличившимся при штурме казакам и казачатам¹²⁰.

Одним из самых популярных в казачьей среде инструментов была гармонь (иногда с колокольчиками) (см. рис. № 3). Также находились в употреблении дудочки, свирели, пищики, бубны, трещотки, балалайка (см. рисунок № 1), скрипка, некоторые из оркестровых военных инструментов, кларнет, флейта, и даже медные духовые, так как «известный процент казаков на военной службе состоит в числе трубачей и музыкантов в полковых оркестрах, отсюда и приносят иногда с собой на Дон свои инструменты»¹²¹. Также для музыкального сопровождения использовались предметы домашнего обихода: валики для глажения белья, гребенки, ложки и др.¹²²

120

Абрамовский, А. А. Казачьи школы Оренбургского края в XIX веке / А. А. Абрамовский, А. П. Абрамовский. – Челябинск: ООО «Издательский дом «Прем-мастер», 2008. – 304 с.

121

Листопадов, А. М. Народная казачья песня на Дону (Песенная экспедиция 1902-1903 гг.) // Русская мысль о музыкальном фольклоре: материалы и документы / вступ. ст., сост., коммент.

П. А. Вульфуса; предисл. Е. М. Орловой; общ. ред. О. И. Соколовой. – М.: Музыка, 1979. – С. 336.

122

Кузнецов, В. А. Патриотизм в песнях оренбургского казачества // Культура оренбургского казачества: сб. науч. ст. / Челяб. гос. ун-т; отв. ред. С. Е. Матушкин. – Челябинск, 2007. – С. 179-213.

Уникальным представителем семьи народных инструментов у казаков Дона являлась донская лира (по местному «рыле» – переделанное от «лиры» или «гудок», получивший это название в связи с постоянно звучащей третьей струной-баском, к которой не прикасаются «ребра ладов», которая поэтому только «гудёт»). Донская лира похожа на гитару без переднего полуовала с широким грифом и с головкой на конце (см. рис. № 2). Настрой струн (9 шт.) унисонно-квинтовый, мелодия идет на двух унисонных струнах.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ УЧИТЕЛЯ К РАЗДЕЛУ № 7

«Каранет мой, каранет» (особенности хореографии и инструментальной музыки уральских казаков)

Ознакомление учащихся с казачьей хореографией можно построить на основе **принципа моделирования художественно-творческого процесса**¹²³. Предваряя рассказ о казачьей хореографии, учитель может задать учащимся ряд вопросов:

- «Каково главное предназначение казаков?» («Защищать Родину»).
- «Как вы думаете, каково назначение танцев у казаков?» («Физическая подготовка, навыки владения различного вида оружием, навыки самообороны и т.д.»).

Затем учитель рассказывает о боевой основе казачьих танцев.

В конце занятия можно прямо на уроке предложить учащимся выучить танцевальные элементы боевого гопака (например, основной шаг, шаг «дубоны», удары ладонью «ляпас», «секач», «тумак», «дрель», «штрык» и др.), чтобы они почувствовали себя в роли «настоящих казаков».

Также можно предложить учащимся самим расписать партитуру какого-либо танца, используя свист, удары хлыстом и т.д.

Когда учащиеся знакомятся с инструментами, общепринятыми в казачьей среде, можно предложить им ответить на вопрос, к какой группе инструментов относится скрипка, кларнет и флейта. А также, какие родственные гармонике инструменты они могут назвать.

Ноты «Казачка» опубликованы в «Песнях уральских казаков» А. и В. Железновых (Санкт-Петербург, 1899 г.), которых можно найти на Интернет-сайте «Яик.ру» – «Форум» – «Песни».

Рисунок 1. Музыкальные инструменты, используемые в казачьей музыкальной традиции.

Рисунок 2. Донская лира.

Рисунок 3. Гармонь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уральское казачество выступает носителем уникальной для России культуры гендерного типа, где центральное место занимает мужчина-воин (С. Н. Лукаш). Поэтому ядром, аккумулирующим в себе ключевые признаки музыкально-песенных традиций уральского казачества, являются именно мужские жанры, в которых выделяются два стилиевых полюса: протяжная и «моторная» строевая песня (Т. И. Калужникова).

В музыкальном фольклоре уральского казачества заложена система таких актуальных на сегодняшний день воспитательных ценностей, которые необходимо востребовать в учебно-воспитательном процессе современных учебных заведений с этнокультурным казачьим компонентом, как демократические основы казачьего мироустройства, свобода, православие, патриотизм, служение Отечеству, труд и т.д. (С. Н. Лукаш).

Музыкальный фольклор уральских казаков обладает огромным этнопедагогическим потенциалом, который раскрывается через его аксиологическую, кумулятивную, адаптивную, коммуникативную, консолидирующую, воспитательную, развивающую и мировоззренческую функции.

Работа по освоению учащимися музыкального фольклора уральских казаков должна строиться на основе использования:

- фольклорных *форм* (посиделки, народные и семейные традиционные праздники, и т.д.);

- *методов* – наглядности, сопереживания (Н. А. Ветлугина), музыкального обобщения, размышления о музыке (Д. Б. Кабалевский), музыкально-стилевого постижения музыки и моделирования художественно-творческого процесса (Е. Д. Критская, Л. В. Школяр), идентификации (В. С. Мухина, Л. Ф. Обухова, Н. Г. Тагильцева); моделирования аутентичной ситуации (А. Б. Афанасьева)

- *методов и приемов*, обусловленных спецификой природы музыкального фольклора – вариативного метода (Л. Л. Куприянова); певческой и инструментальной импровизации, коллективного пересочинения (Е. Карпова);

- *традиционных методов* – подпевание, подхватывание, пение «за следом» (подпевание за более опытным исполнителем), инсценировка;

- *методов* народной казачьей педагогики – беседа, разъяснение, поощрение, одобрение, личный пример, показ, побуждение к действию, подражание, копирование и т.д.;

- *средств* (предметы народного быта, музыкальные инструменты, произведения изобразительного искусства, аутентичный видео-, аудиоматериал и т.д.);

- включение музыкального фольклора в *организацию жизнедеятельности учебных учреждений* казачьей этнокультурной направленности (например, в процесс начальной военной подготовки, при отработке строевого шага и т.д.);

Таким образом, только комплексная и систематическая работа по приобщению учащихся учебных заведений с этнокультурным казачьим компонентом к музыкальному фольклору уральского казачества может решить проблему сохранения и развития этой уникальной традиционной культуры. Ее изучение, постижение и присвоение учащимися будет способствовать развитию у них чувства патриотизма, толерантности, интереса к культуре своего и других народов, эффективности духовно-нравственного воспитания.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллин, Э. Б. Теория музыкального образования: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / Э. Б. Абдуллин, Е. В. Николаева. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 336 с.
2. Абрамовский, А. А. Патриотическое воспитание и военная подготовка в оренбургском казачьем войске / А. А. Абрамовский // Оренбургское казачье войско: Поиски. Находки. Открытия: сб. науч. тр. / Челяб. гос. ун-т; под ред. А. П. Абрамовского. – Челябинск, 1999. – С. 19-38.
3. Абрамовский, А. А. Казачьи школы Оренбургского края в XIX веке / А. А. Абрамовский, А. П. Абрамовский. – Челябинск: ООО «Издательский дом «Прем-мастер», 2008. – 304 с.
4. Алдошина, М. И. Формирование этноэстетической культуры студентов в образовательном процессе университета (на материале подготовки специалистов социального и гуманитарного профилей): автореф. дис. ... д-ра. пед. наук. – Орел: [б. и.], 2009. – С. 7.
5. Алексеев, В. А. Русская народная песня в школе: научно-методическое пособие для средних и высших учебных заведений, учителей музыки и начальных классов. – Оса: «Росстани-на-Каме», 1994. – 78 с.
6. Алексеева, О. Н. Русская народная песня как этнокультурный концепт: автореф. дис. ... канд. философ. наук. – Белгород: [б. и.], 2006. – 25 с.
7. Афанасьева, А. Б. Модель этнокультуры в музыкальном образовании современного школьника // Музыка в школе. – 2006. – № 4. – С. 9-17.
8. Баранов, Ф. Н. Песни оренбургских казаков с напевами. Вып. 1. Оренбург, 1913; Вып. 2, 3. Казань, 1913.
9. Бахвалова, В. А. Традиционная культура донского казачества: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Волгоград: [б. и.], 2009. – 25 с.
10. Беглов, А. Казаки на госслужбе // Аргументы и факты. – 2009. – № 12 (1481). – С. 4.
11. Бондарь, Н. И. Традиционная культура в системе образования и культурно-просветительской работы // Проблемы изучения и пропаганды казачьей культуры: материалы научно-практической конференции. – Майкоп: Адыг. респ. книжн. изд-во, 1998. – С. 65-69.
12. Бондарь, Н. И. Фольклор и этнография кубанского казачества: учебное пособие / Н. И. Бондарь, С. А. Жиганова. – Краснодар: Изд-во Традиция, 2009. – 128 с.
13. Бородина, Е. М. Особенности традиционной культуры казачества Западной Сибири: дис. ... канд. культурологических наук. – Кемерово: [б. и.], 2004. – 225 с.

14. Боронина, Е. Г. Музыкальный фольклор как комплексная программа приобщения детей 5-7 лет к традиционной народной культуре // Искусство и образование. – 2006. – № 4 (42). – С. 52-61.

15. Боронина, Е. Г. Музыкальный фольклор как средство приобщения к традиционной народной культуре детей старшего дошкольного возраста: автореф. дис. ...канд. пед. наук. – М.: [б. и.], 2007. – 23 с.

16. Боротко, Н. М., Соловцова И. А., Байбаков А. М. Теория и методика воспитания: учебник / под ред. Н.М. Боротко. – Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2006. – 98 с.

17. Бурьяк, М. К. Певческие традиции региона как фактор оптимизации художественного развития личности: на примере этнокультурных традиций новгородской земли: дис. ...канд. пед. наук. – СПб: [б. и.], 1999.

18. Визер, В. Г. Военно-патриотическое воспитание учащихся на основе этнокультурных традиций русского казачества в России / под науч. ред. А. Д. Лопуха. – М.: Интеграция, 2005. – 220 с.

19. Глинкин, А. В. Песни оренбургских казаков: старые и новые записи / А. В. Глинкин, А. И. Лазарев. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1996. – 266 с.

20. Горная, Т. И. Педагогические условия патриотического воспитания младших школьников средствами народной музыки: автореф. дис. ...канд. пед. наук. – М.: [б. и.], 2005. – 22 с.

21. Григорьева, А. В. Традиционное воспитание и школа у казаков Северного Кавказа: исторический аспект, современные проблемы: автореф. дис. ...канд. пед. наук. – Пятигорск: [б. и.], 1999. – 19 с.

22. Железновы, А. и В. Песни уральских казаков. – СПб, 1899.

23. Жиганова, С. А. Специальные учебные курсы как один из путей сохранения и развития музыкального фольклора кубанских казаков // Проблемы изучения и пропаганды казачьей культуры: материалы научно-практической конференции. – Майкоп: Адыг. респ. книжн. изд-во, 1998. – С. 70-73.

24. «За Уралушкой огонечек горит...»: песни казачьих поселков Южного Урала / вступ. ст., науч. коммент. С. Г. Шулежковой; расшифровка фонозаписей, примеч. А. Г. Серова; под ред. С. Г. Шулежковой. – М.: ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ»; Магнитогорск: изд-во Магнитогорск. гос. ун-та, 2007. – 312 с.

25. Иванов, В. А., Чугунов С. М. История казачества Урала: учебное пособие для казачьих воскресных школ / под общ. ред. В. Ф. Мамонова. – Оренбург – Челябинск: Челябинская областная организация общества «Знание», 1992. – 240 с.

26. История казачества на Урале: учеб. пособ. для казачьих кадетских классов, лицеев, кадетских школ / под ред. В. Г. Семенова, В. И. Косякова. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2003. – 232 с.
27. Изюмов, А. И. История уральского казачьего войска / А. И. Изюмов, В. Г. Абросимов. – Илек: ГУП «РИД «Урал», 2007. – 296 с.
28. Калужникова, Т. И. Роль кантовости в казачьем песенном фольклоре // Фольклор Урала. – Вып. 6 «Фольклор городов и поселков»: межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск: УрГУ, 1982. – С. 94-112.
29. Карпова, Е. Особенности освоения образности музыкального языка русского фольклора в начальной школе // Искусство в школе. – 2009. – № 5. – С. 72-74.
30. Карпушина, Л. П. К вопросу о личностной этномузыкальной культуре // Музыка в школе. – 2007. – № 5. – С. 33.
31. Карпушина, Л. П. Использование этнокультурного подхода в музыкальном образовании школьников // Искусство и образование. – 2009. – № 5 (58). – С. 125-129.
32. Кашапова, Л. М. Этномузыкальное образование школьников: история, теория и практика: учеб. пособие. – Уфа: БИРО, 2004. – 168 с.
33. Кашина, Н. И. Музыкальные традиции казаков в патриотическом воспитании учащихся казачьих кадетских классов на Урале // Педагогика искусства: электронный научный журнал: art-education.ru/AF-magazine, 2009. – № 4.
34. Кобозева, И. С. Национальная ориентация Российского музыкального образования: историко-педагогический анализ: монография / под ред. чл.-корр. РАО, проф. Е. Г. Оссовского; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск: [б. и.], 2002. – 184 с.
35. Ковалева, С. Н. Роль традиционной художественной культуры кубанского казачества в поликультурном образовании // Созидательная миссия культуры: сб. науч. статей. – М.: МГУКИ, 2007. – С. 117-122.
36. Коновалов, А. В. Военно-патриотическое воспитание казаков Северного Кавказа: XVIII - начало XX века: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Владикавказ: [б. и.], 2005. – 22 с.
37. Коротин, Е. Фольклор яицких казаков: песни, народная проза, детский фольклор. – Алма-Ата: Жазушы, 1982. – 256 с.
38. Коротин, Е. И. Устное поэтическое творчество уральских (яицких) казаков / Е. И. Коротин, О. Е. Коротин. – Самара – Уральск, 1999. – Ч. 1. Песенное творчество. – 464 с.
39. Кринко, Е. Ф. Проблемы возрождения казачества: теория и практика // Проблемы изучения и пропаганды казачьей культуры: материалы научно-

практической конференции. – Майкоп: Адыг. респ. книжн. изд-во, 1998. – С. 10-19.

40. Кузнецов, В. А. Патриотизм в песнях оренбургского казачества // Культура оренбургского казачества: сб. науч. ст. / Челябин. гос. ун-т; отв. ред. С. Е. Матушкин. – Челябинск, 2007. – С. 179-213.

41. Кузьмина, О. М. Профессиональная подготовка учителя к преподаванию музыкального фольклора: автореф. дис. ...канд. пед. наук. – М. : [б. и.], 2006. – 25 с.

42. Культура оренбургского казачества: сб. науч. ст. / Челябин. гос. ун-т; отв. ред. С. Е. Матушкин. – Челябинск, 2007. – 258 с.

43. Куприянова, Л. Л. Активизация творческой деятельности младших школьников при освоении музыкального фольклора: автореф. дис. ...канд. пед. наук. – М. : [б. и.], 1990. – 16 с.

44. Куприянова, Л. Л. Русский фольклор в общеобразовательной школе // Русский фольклор в современных образовательных структурах: сб. статей и метод. материалов. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1996. – С. 40-46.

45. Лазарев, А. И. Традиционно-певческий быт варненских казаков // Оренбургское казачье войско: Поиски. Находки. Открытия: сб. науч. ст. / под ред. А. П. Абрамовского. – Челябинск, 1999. – С. 102-113.

46. Леонтьева, Т. В. Формирование эстетической культуры подростков средствами народной музыки: на примере учреждений дополнительного образования: дис. ...канд. пед. наук. – Казань. : [б. и.], 2008.

47. Листопадов, А. Песни донских казаков. – М.: Музгиз, 1950. – Т. 2. – 586 с.

48. Листопадов, А. Песни донских казаков / под общ. ред. Г. Сердюченко. – М.: Музгиз, 1953. – Т. 4. – 482 с.

49. Листопадов, А. М. Народная казачья песня на Дону (Песенная экспедиция 1902-1903 гг.) // Русская мысль о музыкальном фольклоре: материалы и документы / вступ. ст., сост., коммент. П. А. Вульфуса; предисл. Е. М. Орловой; общ. ред. О. И. Соколовой. – М.: Музыка, 1979. – С. 326-338.

50. Лукаш, С. Н. Социально-педагогические ценности культуры казачества Юга России // Социально-гуманитарные знания. – 2007. – № 2. – С. 278-284.

51. Лукаш, С. Н. Педагогика казачества: прошлое и настоящее Юга России: монография. – М.: ООО «ЦИУМиНЛ», 2008. – 302 с.

52. Лукаш, С. Н. Воспитание подрастающих поколений в традициях и инновациях культуры казачества юга России: автореф. дис. ...д-ра. пед. наук. – Ростов-на-Дону: [б. и.], 2010. – 48 с.

53. Малый, П. Русские народные песни оренбургской области. – М.: Всесоюзное издательство «Советский композитор», 1980. – 101 с.

54. Мехнецов, А. М. Традиционная народная культура: программа сохранения, защиты и возрождения // Сохранение и возрождение фольклорных традиций: сб. науч. тр. Вып. 2: в двух частях. – Ч. 1. – М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 1993. – С. 142-146.

55. Миненко, Н. А. Задачи изучения истории казачества восточных регионов России на современном этапе // Казаки Урала и Сибири в XVII-XX вв.: сб. науч. трудов. – Екатеринбург: УрО РАН, Институт истории и археологии, 1993. – С. 3-16.

56. Михайлова, Н. В. Казачья былинная песня «Спор Сокола с Конем» // Сохранение и возрождение фольклорных традиций: сб. науч. трудов. – М.: Государственный республиканский центр русского фольклора. – 1994. – Вып. 4. – 196 с.

57. Музыкальное образование в школе: учеб. пособие / Л. В. Школяр, В. А. Школяр, Е. Д. Критская и др.; под ред. Л. В. Школяр. – М.: Издательский центр «Академия». – 2001. – 232 с.

58. Мякутин, А. И. Песни оренбургских казаков: В 4 т. Т. 1. Оренбург, 1904; Т. 2. 1905; Т. 3. 1906; Т. 4. 1910.

59. Мякушин, Н. Г. Сборник уральских казачьих песен. – СПб., 1890.

60. Назарова, Л. Введение в песенный фольклор (Методические основы курса) // Искусство в школе. – 2000. – № 1. – С. 24-29.

61. Науменко, Г. М. Фольклорная азбука: учеб. пособие для начальной школы. – М.: Издательский центр «Академия», 1996. – 136.

62. Песенное народное творчество Оренбуржья: метод. реком. для студентов. – Челябинск: ЧГИК; Оренбургский НИЦ народного творчества и культпросветработы, 1984. – 73 с.

63. Песни донских казаков / сост. А. Листопадов; под общей ред. Г. Сердюченко. – М.: Музгиз, 1949. – Т. 1. – Ч. 1. – 244 с.

64. Песни уральских казаков / запись, сост. вступ. ст. и коммент. Т. И. Калужниковой. – Екатеринбург: Сфера, 1998. – 236 с.

65. Пивницкая, О. В. Освоение школьниками национального песенного фольклора: на материале среднерусского региона: автореф. дис. ...канд. пед. наук. – М.: [б. и.], 2008. – 22 с.

66. Программы дополнительного образования детей по фольклору и декоративно-прикладному искусству Кубанского казачества / Кубанское казачье войско, Департамент по делам казачества администрации Краснодарского края, Краснодар. краевой ин-т дополнительного проф. пед. образования. – Краснодар: Традиция, 2007. – 112 с.

67. Региональный этнокультурный казачий компонент государственного стандарта общего образования: проект для

экспериментальной апробации / под ред. Н. А. Григорьевой. – Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2008. – 68 с.

68. Резникова, М. И. Воспитание гражданской культуры школьников на основе южно-регионального казачьего фольклора / под ред. Н. В. Мелькумянц. – Таганрог: Издательский центр Таганрогского гос. пед. ин-та, 2008. – 232 с.

69. Русский фольклор: программно-методические материалы 1-4 кл. / авт.-сост. Л. Л. Куприянова. – М.: Мнемозина, 2008. – 160 с.

70. Седухин, Б. В. Народная музыкальная культура: состояние и тенденции развития: автореф. дис. ...канд. культуролог. наук. – М.: [б. и.], 2004.

71. Скрипниченко, Н. В. Казачество в южноуральском песенном фольклоре // Вестник магнитогорской консерватории. – 2009. – № 1. – С. 66-75.

72. Сопов, А. В. Проблема этнического происхождения казачества и ее современное прочтение // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2008. – № 4. – С. 66-85.

73. Спутник учителя музыки / С. С. Балашова, В. В. Медушевский, Г. С. Тарасов и др.; Сост. Т. В. Чельшева. – М.: Просвещение, 1993. – 240 с.

74. Тагильцева, Н. Г. Эстетическое восприятие музыкального искусства и самосознание ребенка: монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2008. – 101 с.

75. Фольклор казаков Сибири / сост. Л. Е. Элиасов, И. З. Ярневский; под общ. ред. Л. Е. Элиасова. – Улан-Уде, 1969. – 364 с.

76. Шамина, Л. В. Об организации обучения музыкальному фольклору в современной системе народного образования // Сохранение и возрождение фольклорных традиций: сб. науч. тр. – М.: НИИ культуры. 1990. – Вып. 1. – С. 135-154.

77. Шамина, Л. В. Этнографическая парадигма школьного музыкального образования: от «этнографии слуха» к музыке мира // Э. Б. Абдуллин, Е. В. Николаева. Теория музыкального образования: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – С. 312-320.

78. Шарыпов, Н. Этнические особенности кубанского танцевального искусства. Кубанские казачьи плясы и пляски. Организация занятий по хореографии в институте и школе: в 2 ч. – Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2003. – 234 с.

79. Шестаков, И. Любо! Молодо! // Аргументы и факты. – 2009. – № 28 (1497). – С. 4.

80. Щербанов, Н. М. Песенный фольклор уральских казаков в записях И. И. Железнова // Фольклор Урала: межвуз. сб. / Уральский гос. ун-т. – Свердловск, 1977. – Вып. 3 «Народно-песенное творчество». – С. 62-80.

81. Яковенко, И. Подвижен, отчаян и храбр // Родина. – 1995. – № 10.

82. Яшмолкина, О. Н. Теория и методика освоения младшими школьниками национальных музыкальных традиций: автореф. дис. ...канд. пед. наук. – М.: [б. и.], 2008. – 22 с.

Информация об авторе:

Наталья Ивановна Кашина. Окончила факультет музыкального и художественного образования (ныне – Институт) Уральского государственного педагогического университета, доктор педагогических

наук, доцент кафедры музыкального образования Уральского государственного педагогического университета (г. Екатеринбург). Автор более 80 научных и научно-методических публикаций.

Область научных интересов – этнопедагогика, педагогическая аксиология, педагогика музыкального образования. Кандидатская диссертация – «Воспитание ценностного отношения младших школьников к произведениям музыкального искусства», докторская диссертация – «Освоение современной российской молодежью традиционных культурных и художественных ценностей».

Уважаемые коллеги! Если в процессе знакомства с данным учебно-методическим пособием у Вас возникли какие-либо вопросы или предложения автору, пишите на электронную почту: koranata@mail.ru.

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

**МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР
УРАЛЬСКОГО КАЗАЧЕСТВА**
Учебно-методическое пособие

Научный редактор
Н. Г. Тагильцева

Подписано в печать12.15. Формат 60x84 1/16.
Бумага «Гознак». Гарнитура «Таймс». Печать на ризографе.
Усл. печ. л.....Уч. – изд. л.... Тираж 500 экз. Заказ № ...

Уральский государственный педагогический университет
620017 Екатеринбург, просп. Космонавтов, 26
E-mail:uspu@dialup.utk.ru